

— НОВАЯ ВЕРСИЯ —

Michel Nuridsany

Warhol

Мишель Нюридсани

Уорхол

 ЭТЕРНА

ПАЛИМПСЕСТ

Москва

2019

УДК 82.94
ББК 85.12
Н97

Michel Nuridsany. Warhol

*Дизайн – Александр Зарубин
Фотография на переплете – Энди Уорхол,
Andrew Unangst /Alany/TACC*

Нюридсани, Мишель

Н97 Уорхол / Пер. с фр. Е.А. Макаровой. – М.: Этерна, 2019. – 664 с. – (Новая версия).

ISBN 978-5-480-00394-9

Энди Уорхол был художником, скульптором, фотографом, режиссером, романистом, драматургом, редактором журнала, продюсером рок-группы, телеведущим, актером и, наконец, моделью. Он постоянно окружал себя шумом и блеском, находился в центре всего, что считалось экспериментальным, инновационным и самым радикальным в 1960-х годах, в период расцвета поп-арта и андеграундного кино.

Под маской альбиноса в платиновом парике и в черной кожаной куртке, под нарочитой развязностью скрывался невероятно требовательный художник – именно таким он предстает на страницах этой книги.

Творчество художника до сих пор привлекает внимание многих миллионов людей. Следует отметить тот факт, что его работы остаются одними из наиболее продаваемых произведений искусства на сегодняшний день.

**УДК 82.94
ББК 85.12**

ISBN 978-5-480-00394-9 (Россия)
ISBN 978-2-0806-7784-6 (Франция)

© Flammarion, 2001
© Е.А. Макарова, перевод с французского языка, 2019
© Палимпсест, 2019
© ООО «Издательство «Этерна»,
издание на русском языке, 2019

Посвящается Катрин

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Нам дано искусство,
чтобы не умереть от правды».

Ницше

Сегодня во всем мире молодые художники оглядываются на Уорхола. Это – новость. Это – знак. Дюшан¹ уже больше не безоговорочный эталон. Дюшан закрывает за собой двери, Уорхол их открывает.

Повсюду ретроспективы, повсюду выставки, где он – в центре, повсюду ошеломляющее эмоциональное воздействие. Его популярность достигла невероятных вершин. Никогда Уорхол не был настолько узнаваемым и влиятельным, настолько современным и живым. Очередная попытка изучить и познакомиться с ним сейчас, в свете сегодняшних знаний о нем, позволит нам заново открыть его неиссякаемую фантазию, его юмор, его сложность, его противоречия, его искренность, его робость, его лучезарность, по-новому увидеть это выдающееся явление искусства XX века, эту знаковую, в Нью-Йорке периода между 1960-ми и 1980-ми годами,

¹ Д ю ш а н, Марсель (1887–1968) – французский и американский художник, шахматист, теоретик искусства, стоявший у истоков дадаизма и сюрреализма. Творческое наследие относительно невелико, однако, благодаря оригинальности своих идей, Дюшан считается одной из самых влиятельных фигур в искусстве XX в. – *Здесь и далее прим. ред.*

личность с обширными интересами, сменяющимися друг друга с частотой колебаний метронома.

Для начала мы особенно подробно рассмотрим здесь три аспекта:

– чрезмерное увлечение католицизмом, повлиявшее на его искусство, в котором главным направлением стала иконопись;

– позднее творчество (с 1968 по 1987 год), его нужно рассматривать в перспективе.

Говорили, что после покушения на его жизнь Уорхол стал светским, салонным художником, всецело поглощенным встречами со знаменитостями и стяжательством. Мы увидим, что, с одной стороны, он всегда был таким, а с другой – все это нисколько не мешало развиваться его гению. Среди его последних работ такого уровня, как *изображения* Мэрилин Монро, «Банка с супом Кемпбелл», «Катастрофы», «Коробки Брилло» или фильм *Sleep*¹, мне хотелось бы поговорить об «Инверсиях», «Ретроспективах» или о необыкновенных «Камуфляжах», так мало и плохо изученных, не считая головокружительных вариаций «Тайной вечера» Леонардо да Винчи;

– свидетельства близких (семья, друзья, коллеги), с которых необходимо решительно стряхнуть пыль забвения и внимательнейшим образом перечитать. Почти во всех книгах, статьях, воспоминаниях тех, кто его знал, нарисован не портрет Уорхола, а шарж на него: он предстает извращенцем, манипулятором, вуайером – любителем подсматривать тайком, ложным гением, копирующим все подряд, выдавая чужие идеи за свои и воплощая их, опять-таки, за счет других...

Готовясь писать эту книгу, я не проводил тысячи часов, расспрашивая тех, чьи жизненные пути пересека-

¹ Спи (англ.).

лись или приближались к нему. Я остановил свой выбор на тридцати свидетельских показаниях, из них на первом месте стоят его собственные, написанные в несколько приемов, затем – записки Роя Лихтенштейна¹, сделанные в 1980 году; Роберта Раушенберга², Роберта Индианы³, Алена Жаке⁴, Марка Брюса, которому все известно о «Фабрике»⁵; Армана, с ним Уорхол собирал подержанные вещи; Коонса, одного из главных его последователей; его верного помощника, поэта, вдохновителя шоу неистовых танцев Герарда Маланги⁶; одной из его «суперзвезд» Ультра Вайолет⁷; Лу Рида – из рок-группы *The Velvet Underground*; Йонаса Мекаса⁸ – директора «кооператива кинематографистов», где были задуманы главные фильмы Уорхола, он отвечал за работу камеры при съемке фильма *Empire*⁹ и был его рьяным защитником, почти пропагандистом в *The Village*

¹ Л и х т е н ш т е й н, Рой (1923–1997) – американский художник, представитель поп-арта. Был дружен с Уорхолом.

² Р а у ш е н б е р г, Роберт Эрнест Милтон (1925–2008) – американский художник, представитель абстрактного экспрессионизма, а затем концептуального искусства и поп-арта. В своих работах использовал мусор и различные отбросы.

³ И н д и а н а, Роберт (р. 1928) – американский художник, представитель поп-арта. Его значок *Love* стал поп-иконой 1960-х г.

⁴ Ж а к е, Ален (1939–2008) – французский художник, представитель поп-арта.

⁵ Арт-студия Энди Уорхола в Нью-Йорке.

⁶ М а л а н г а, Герард Джозеф (р. 1943) – американский поэт, фотограф, кинематографист и куратор современного искусства. Более всего известен как правая рука Уорхола.

⁷ Д ю ф р е н, Изабель Колин, сценическое имя У л ь т р а В а й о л е т (1935–2014) – франко-американская актриса, писательница, художница, коллега и суперзвезда Уорхола.

⁸ М е к а с, Йонас (р. 1922) – американский поэт и кинорежиссер литовского происхождения, один из лидеров «нового американского кино», «крестный отец нью-йоркского киноавангарда».

⁹ Империя (*англ.*).

*Voice*¹; Джона Джорно², блестящего поэта и звезды одного из самых известных его фильмов *Sleep*; галеристов Лео Кастелли, Илеаны Соннабенд; Боба Бенаму, у которого Уорхол покупал старинную антикварную мебель и чей портрет впоследствии написал; Роберта Розенблюма – историка искусства и куратора его наиболее спорной выставки портретов; Стенли Бёрда – управляющего отеля «Челси»; Микки Раскина – хозяина клуба «*Max's Kansas City*», с ним Уорхол познакомился в конце 1970-х годов; священника церкви Святого Винсента, которую художник посещал каждое воскресенье, а порою и чаще, проводя там целые дни.

Иногда я отклонялся от главного направления и шел окольными путями, но только для того, чтобы найти свою собственную дорогу. Я пропитывался воздухом Нью-Йорка, много разговаривал с такими художниками, как Клод Левек, Бертран Лавье, Бернар Вене, Пьер Юиг, Ален Кирили, чтобы постараться уловить, почувствовать внутренний мир этого застенчивого, чудовищно закомплексованного, страшно умного и обаятельного человека. Он встряхнул до самого основания современное искусство и, как никто другой, имеет право считаться «лицом» и нового времени, и нового искусства.

Уорхол изменил искусство не только тем, что втолкнул его в эпоху индустрии и массового потребления, со всеми техническими и производственными новшествами, внедряя принцип многократного воспроизведения, вытесняя другие возможные логические пути развития

¹ Нью-йоркский еженедельник, освещающий преимущественно события культурной жизни крупнейшего города США.

² Д ж о р н о, Джон (р. 1936) – американский поэт и театральный художник, основал свою производственную компанию *Giorno Poetry Systems*, организовал много мультимедийных поэтических экспериментов.

искусства как системы, но, главным образом, преобразовав автора (в данном случае художника) в производителя. При этом художник проявил такую изобретательность и многословие, какими до него мог похвастаться только Пикассо.

Перед вами Уорхол. Положение в перспективе.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

НЬЮ-ЙОРК – США

«Я так люблю это переполнение зрелищем, всю эту неудержимую силу, эту неистовость, даже в заблуждении. Это очень молодо».

Фернан Леже,
Нью-Йорк, *Cabinet d'art*, 1931

Оглушительный рёв полицейских сирен, осколки звуков ударяются по стеклянным стенам небоскреба в конце широкой авеню, где еще долго пульсируют эхом и, увязавшись за машинами, с новой силой заходятся испуганным воплем на перекрестках, отскакивая назад, отброшенные металлическими рекламными щитами. Это и есть Нью-Йорк: шум, лавина шумов. Легковые машины, грузовики, металлические сооружения, конструкции которых трутся друг о друга, оглушительно гудящие водопады, резкие и неожиданные приступы ярости, взрывы, рвущие воздух короткими вспышками.

Это стреляет, это вибрирует, это скручивает, это рычит, это орет. Затем разливается, все собой заполняя, необычная тишина, там, где приморский воздух. Замечательная музыка.

Здоровенный негр, распевая во все горло, на роликовых коньках с трудом взбирается по улице вверх, не обращая внимания на автомобили. Старый армянин улыбается, стоя на ветру, который гонит по тротуару пыль.

Шоферы такси, индийцы или тамилы, с прижатыми к уху мобильными телефонами, с мрачным видом управляют машинами резко, грубо. Они целиком погружены в свои мысли.

Улица светится электрическим светом.

«Я пью скорость», – писал Блез Сандрар¹, когда приехал в этот город в 1912 году. «Нью-Йорк – это быстро, – говорил Моран² в 1929 году, – Нью-Йорк изменился за один век так, как ни один город во всей мировой истории, все прочие – эволюционировали, он же – словно вылутился из яйца». Нью-Йорк сразу же отнесли к мужскому роду.

Как вспоминает Барнетт Ньюман³: «Искусство Парижа, казалось, было чересчур женственным, чтобы противостоять грубому натиску угроз, которые ослабляют западную культуру. Мужественность Нью-Йорка пришла как нельзя кстати».

В 1930-х годах сравнивали Уолл-Стрит, «которая решительно удаляется от моря», с гигантским насосом, заглатывающим мировые столицы и иссушающим Европу. Моран писал об электрическом освещении Нью-Йорка: «Вечером раздеваешься в ореоле искр, которые, словно блохи, прыгают по всему телу и покусывают его. Если пройти по ковру, а затем прикоснуться к выключателю или взяться за трубку телефона, произойдет разряд и кончики ваших пальцев озарятся голубым свечением». Восхищенный Фернан Леже⁴ пишет: «Там механизиро-

¹ С а н д р а р, Блез (1887–1961) – швейцарский и французский писатель, кавалер ордена Почетного легиона.

² М о р а н, Поль (1888–1976) – французский писатель и дипломат, один из самых модных беллетристов и эссеистов 1930-х г.

³ Н ь ю м а н, Барнетт (1905–1970) – американский художник, видный представитель абстрактного экспрессионизма.

⁴ Л е ж е, Фернан Анри (1881–1955) – французский живописец и скульптор, мастер декоративного искусства.

ванная жизнь достигла апогея», «Удивительная страна, где жилые дома намного выше церквей, где мойщики окон становятся миллионерами, где проходят футбольные матчи между полицейскими и заключенными».

Сегодня Нью-Йорк видится многим как перекресток, с бесконечным движением людей всех рас, но в первую очередь – всевозможных проектов. А еще – надежд, идей. Нью-Йорк – это одиночество и это энергия.

Здесь очень часто применяется термин «энергия», которым характеризуется все что угодно: театральная постановка, известный человек, страна или даже отдельный квартал, политика.

Нью-Йорк – «вертикальный город», как говорил с восхищением Сандрар. Да, но сегодня все города таковы. Небоскребы? Но еще в 1935 году Корбюзье¹ находил их слишком маленькими. Газета *New York Herald Tribune* с возмущением напечатала эти слова. Небоскребы в Гонконге впечатляют гораздо сильнее, в Сан-Пауло их намного больше, как мне кажется. Что же касается «энергетики» этих построек, то в Шанхае она наиболее сильная на сегодняшний момент. В то время как Нью-Йорк сам придумывает себе прошлое, которое манит молодых энергичных специалистов, одержимых идеей реконструкции старых кварталов, Шанхай, безжалостно, грубо, варварски, стремительными ударами бульдозеров все разрушив, позади развалин возводит город заново, не жалея сил, в едином диком порыве. Поразительно! Шанхай – это молодость города, в котором полным ходом идут изменения, и город их не страшится. Так же было и в Нью-Йорке в конце позапрошлого и начале прошлого века, когда его открыл Корбюзье.

¹ К о р б ю з ь е Ле (1887–1965) – французский архитектор швейцарского происхождения, пионер архитектурного модернизма и функционализма, художник, дизайнер.

«Урбанистическая катастрофа, – говорил он, а затем добавлял: – Фееричная катастрофа».

Вот в таком городе обосновался Уорхол. На этой сцене, где все действующие лица теснят друг друга, жадно ловят успех, вызываяще и грубо ведут себя. В самом центре ветров, которые устремляются в пересечение улиц. Нью-Йорк, постоянно меняющийся город, не имеющий привязанностей, становится все более красивым по мере своего обновления. Этот город – место изгнания, жестокий к беднякам, с судорожным укладом жизни, открытый всем излишествам и невоздержанностям. Он разрывается во все стороны, живет по сухому закону в 1960-х и 1970-х годах, прошел путь от сурового пуританства отцов-основателей до вседозволенности крайнего либерализма.

«В Нью-Йорке все курят, даже улицы, – пишет изумленный Фернан Леже. – Я помню, как молодые девушки говорили, что курение во время приема пищи отвлекает от еды и не дает вам толстеть – вот такая неожиданная связь между сигаретой и элегантностью». Однако, посмотрите, на тротуарах, в подъездах и на лестничных площадках домов, которые больше не «скребут» небо, а пронзают его, множество безукоризненных секретарш, знаменитых, чуть смущенных, бойких парней с тревогой в глазах – у всех, кто курит, виноватый вид, голова с грустью опущена.

Нью-Йорк, как и вся Америка, не является «реализованной утопией», и этим не нравится Бодрийяру¹. Нужно ли напоминать, что в городе существуют гетто и гангстеры; наркотики во всех формах – это настоящая действительность повсюду; что из-за недостаточных

¹ Бодрийяр, Жан (1929–2007) – французский социолог, культуролог, философ-постмодернист, фотограф, преподавал в Йельском университете. Автор книги «Америка» (1986), ставшей одной из самых читаемых работ автора.

денежных средств, выделяемых частной компанией, владелицей железных дорог, знаменитый экспресс Нью-Йорк – Монреаль с 1987 по 1989 год не мог проехать больше ста километров, поэтому далее пассажиры следовали автобусами; *South Bronx*, лежащий к северу от Манхэттена, где еще недавно, патриархальным укладом, жили семьи рабочих и мелкой буржуазии, в мгновение ока, словно взрывной волной, был сметен с лица земли и превратился в урбанистическую пустыню; в 1976 году Нью-Йорк не избежал банкротства, которое только благодаря ссуде, выданной федеральным правительством, в последний момент было отсрочено.

Тем не менее Нью-Йорк не перестает восхищать. Нью-Йорк остается рупором всего мира. Нью-Йорк стал местом нереальных возможностей, в нем меняется буквально всё и все.

«Этот силуэт неправильной формы, который, словно по волшебству, проступает из тумана, поднимающегося над заливом, и растворяется в небе, как мечта о прибавлении богатства, увеличении власти, умножении человеческой энергии. Ни одно воображение не в силах его воспроизвести» – так писал в 1897 году Монтгомери Шуйлер¹. На самом деле до сих пор это так.

Непостижимая вера в будущее, в молодость побудила *New York Times* отдать, как само собой разумеющееся, первую страницу молодым художникам, потому что ошибиться – это пара пустяков, потому что доверие придает сумасшедшую динамику всему, к чему это доверие обращено. Взгляните на первую страницу *Times*, которая сразу же после открытия выставки Синди Шер-

¹ Ш у й л е р, Монтгомери (1843–1914) – американский журналист, влиятельный критик, много писал об искусстве, литературе и архитектуре Нью-Йорка.

ман¹ в музее Уитни напечатала ее фотографию на фоне одной из работ, в результате чего эта картина была продана за очень высокую цену. Каждый вправе надеяться, что однажды и с ним произойдет такое. Какому-нибудь молодому человеку его возможности, данные природой, могут показаться востребованными во всех областях и быть очень значимыми. Дальше все зависит от человека. Нью-Йорк вас начнет продвигать. Здесь ищут эйфорию, динамизм и ничего другого, и не важно, сопровождается ли это разгромом или крушением – ведь от Нью-Йорка меньше всего ждут примера, как сохранить ценности прошлых лет, но в большей степени – как стремительно и мощно стартовать в будущее.

Стремительность должна быть постоянной. Она предназначена для видов деятельности, основывающихся на воображении, как самых эфемерных и быстро улетающих. Никакой стабильности и определенности.

Посмотрите на Сохо. Успех к району, расположенному в нижней части Манхэттена, пришел совсем недавно. Галеристы здесь появились в конце 1960-х годов, после них стали селиться художники, приобретали или нанимали здесь почти задаром брошенные просторные складские помещения.

Сохо – это небольшая территория, ограниченная на севере Хоустон-стрит, на юге – Уолл-стрит, на востоке – Чайнатауном. Центр Сохо пронзает Бродвей, к которому примыкают две диагонали: Лафайет и Уотс. На Принс-стрит, Спринг-стрит, Мерсер-стрит, Грин-стрит, Вустер-стрит, Брум-стрит, Гранд-стрит еще совсем недавно располагалось большинство наиболее активных галерей Нью-Йорка и, само собой разумеется, всего мира.

¹ Ш е р м а н, Синди (р. 1954) – американская художница, работающая в технике постановочной фотографии.

Тем не менее в начале 1960-х годов, когда Уорхол появился на сцене искусства, все или почти все ньюйоркцы посещали верхний город, располагавшийся вверх от Мэдисон-авеню, к началу 57-й улицы. Первых художников-концептуалистов, работающих в области лэнд-арта, например Смитсона¹, часто можно было застать в маленькой квартирке в верхней части города. Илеана Соннабенд устраивала выставки тоже у себя в квартире, над магазином, что на углу 77-й улицы и 5-й авеню. Здесь же неподалеку, на первом этаже красивого дома с коваными железными входными дверями, жил Лео Каstellи². В холле была устроена выставочная галерея, которая прекратила свое существование совсем недавно.

Сохо, а затем Челси

Только в конце 1960-х годов нижняя часть города, а именно Сохо, становится привлекательным местом для созидательных творческих натур: художников, поэтов, артистов, интеллектуалов и коллекционеров-галеристов. Один из них – Уолтер Герман, директор *Die Hague*, знаменитой фирмы, специализирующейся на перевозке произведений искусства. Он помог Лео Каstellи найти помещение для показа скульптур, отлитых из свинца, Ричарда Серра³ в самом дальнем конце города, в месте, которое никак не ассоциировалось с со-

¹ С м и т с о н, Роберт (1938–1973) – американский художник, знаменитый преимущественно своими работами в области лэнд-арта и паблик-арта.

² К а с т е л л и, Лео (1907–1999) – известный коллекционер и галерист. На протяжении сорока лет был самой влиятельной фигурой на рынке современного искусства.

³ С е р р а, Ричард (р. 1939) – крупный современный американский скульптор. Работал в области кино и видеоарта. Начинал как скульптор-минималист. Основным материалом было промышленное сырье, например, сталь, свинец, резина, пластик.

временным искусством, а также подыскать выставочное пространство в Сохо. Это будет знаменитый дом 420 по Вест-Бродвею.

«Галерея разместилась в здании картонной фабрики, – рассказывает Илеана Соннабэнд. – Там везде были темные линии на полу: это следы, оставленные станками, которыми резали картонные листы. Несмотря на толщину сложенного в штабели картона, резак вонзались в пол. Мы сохранили эти прорезы на память. В то время, в 1971 году, в этом квартале ничего не было, кроме одного-единственного кафе “Фарини”, где готовили одно или два блюда, и огромного количества грузовиков, чьи водители их ели. Вскоре все начало меняться, постепенно, поэтапно. Совсем не так, как в Челси. Ничего похожего. Процесс абсолютно иного порядка. В Сохо все было органично. В Челси все слишком искусственно».

Почему художники и торговцы произведениями искусства устремились в Сохо? Потому что там цены, буквально на все, были гораздо ниже запрашиваемых за то же самое на 57-й авеню. Потому что в Сохо имелось огромное количество подходящих помещений для показа работ *неформальных* художников, для них часто требовалось весьма обширное пространство. В Сохо без труда можно было найти свободные, пустующие и обширные склады, которые арендовали или покупали Илеана Соннабэнд, Лео Кастелли, Джон Гибсон и другие, и все для того, чтобы соответствовать запросам прогрессивных художников, дышавших полной грудью.

Сохо... Сегодня этот район вызывает такие же эмоции, как некогда во Франции мечты о Монмартре. Сохо мертв... или в предсмертной агонии.

Еще совсем недавно по субботам улица наполнялась продавцами хот-догов, пирожков, мороженого, солнечных очков, ремней, галстуков, футболок, дешевой бижутерии, сигарет, и, естественно, на тротуарах распола-

гались те, кто предлагал публике приобрести картины, более или менее талантливые, написанные акриловыми, акварельными красками либо выполненные карандашом или пером и тушью. Секты тоже широко раскинули свои сети, стараясь быть многообещающими и привлекательными. Экологи колебались между рекламными слоганами и более содержательными объяснениями. Витали запахи масла и пыли.

Публика лениво и как бы нехотя лавировала между этими столиками. Они таким же ленивым шагом заходили в галереи, беглым взглядом окидывали картины, скульптуры, выставленные предметы, фотографии или просматривали видео, попадавшие им на пути, и выходили на улицу, чтобы купить мороженого или почтовую открытку, затем возвращались и возобновляли осмотр.

Галеристы боялись этих «народных» уик-эндов, так как в эти дни им выпадала тяжелая работа присматривать за непрерывным потоком людей, опасно приближающихся к выставочным экспонатам, ничуть не заботящихся о сохранности работ, чьи художественные качества им казались сомнительными (либо вовсе отсутствующими), а продажная цена вызывала недоумение. Большинство людей трогали полотна, «чтобы получше рассмотреть», хватили руками экспонаты, как привыкли делать на ярмарках, придирчиво разглядывая понравившийся шейкер или выбирая не слишком мятые помидоры.

Вскоре здесь обосновались продавцы одежды и мебели, привлеченные беззаботной, простодушной, ничем не занятой публикой, готовой в этой толчее потратить деньги на что угодно. Эта часть раскаленного города, с короткими и узкими улицами, тесными, прижатыми один к другому, бутиками, продолжает жить по провинциальному, деревенскому укладу, хотя всего в двух шагах расположен Гринвич Виллидж, а чуть подальше – взметнулись здания из стали, стекла и бетона.

Продавцы одежды перекупили галереи одну за другой, договоры на их аренду, стены. *Guggenheim Downtown*, едва успев открыться, уже перепродал большую часть первого этажа фирме *Prada*. Не осталось ни одной галереи. Все произошло очень быстро. Даже Илеана Соннабенд, душа квартала, и та покинула его: она, как и все, ринулась в Челси.

«Меня к этому вынудили, – грустно рассказывала она. – Владелец здания не стал возобновлять договор аренды на помещения, занимаемые галереей, которая после ухода Лео Каstellи понемногу стала пустеть... а потом все переехали туда, в Челси, даже галереи из *Up town*¹, так что...»

Так что, новая улица к западу? Таким вопросом задавались некоторые газеты. Это еще не точно. Впрочем, Челси расположен на северо-западе. Еще одна миграция. Как обычно, надо было правильно распорядиться информацией и быть удачливым. Первые ухватили самые лакомые кусочки. За смехотворные цены они разобрали наиболее просторные помещения. Без сомнения, на операциях с недвижимостью они заработали больше, чем на продаже картин... которые, впрочем, в то время почти не продавались, а если и продавались, то совсем немного. Разная логика торговли признает разные формы искусства в таком противоречивом городе. Лучше всего это заметно, даже ночью, в самом центре, наиболее шикарном и изысканном, где можно найти настоящее итальянское кафе, настоящий французский багет и бутики, в которых продаются восхитительно затейливые и элегантные вещицы. Это Нью-Йорк, может быть, не такой нервный и резкий, зато жадный до перемен, как никогда ранее.

¹ Верхний город (*англ.*).

Удивительно, как этот город позволил прийти в упадок целым жилым кварталам, обезлюдеть до такой степени, что на всей улице невозможно было увидеть ни единой живой души, практически разрушиться, чтобы возродить их уже в другом времени. Порой в центре города заброшенный пустырь неожиданно переставал быть пустырем или давно покинутые склады, заводы в мгновение ока подновлялись и преображались до неузнаваемости, как снаружи, так и внутри.

В этих, пропитанных приморским воздухом, новых выставочных пространствах, расположенных между 20-й и 26-й улицами, между 10-й авеню и Гудзоном, а также на Гудзон-стрит, у художников появилась возможность пересмотреть размеры своих работ, увеличив их высоту. Теперь скульптуры или инсталляции Мэтью Маркса, Барбары Глэдстон, Гагосяна¹ становятся такими гигантскими, что «выходят за все рамки», если можно так сказать. Теперь «не пропадает» ни одного сантиметра.

Этим объясняется все, и в первую очередь логика гигантизма, которой следовал Томас Кренс, директор Фонда Гуггенхайма. Разве не он вместе с неподражаемым *Mass Moca*² создал в Коннектикуте музей нового типа с огромнейшими выставочными площадями, который никто другой не смог бы выстроить в центре города. Предчувствуя скорое развитие нового движения, какое он сам сформировал и запустил³, Томас Кренс обосновался в двухстах километрах от центра. «Дело в том, – говорил он, – что в эпоху решения проблемы, как цивилизованно использовать свободное время, вам са-

¹ Известные американские галеристы и арт-дилеры.

² Массачусетский музей современного искусства.

³ Томас Кренс считается одним из крупнейших в мире искусства специалистов по глобализации.

мим придется пуститься в дорогу, чтобы посмотреть работы Брюса Наумана¹, Раушенберга или Розенквиста²». Причем Розенквист сам обратился с просьбой разместить здесь его гигантскую композицию, так как было абсолютно невозможно везти ее в Нью-Йорк, будь то Гуггенхайм, Уитни, *MoMA*³, или в любую из самых больших галерей Челси.

Нью-Йорк открывается

Нью-Йорк меняется. До настоящего времени довольно протекционистский (чтобы выставляться в его галереях, надо жить в нем), Нью-Йорк открывает двери всему миру. Теперь в самых лучших галереях можно увидеть работы англичан, азиатов (на китайцев в то время был большой спрос), немного африканцев, много южноамериканцев; выставляются удивительный русский Олег Кулик⁴, бразилец Эрнесту Нету⁵, Дэмьен Хёрст⁶, и повсюду – французы. Из тех, кто регулярно здесь выставляется, весь год или большую его часть живут

¹ Н а у м а н, Брюс (р. 1941) – американский современный художник и скульптор-концептуалист. Его творчество бросает вызов традиционному представлению о том, что художник должен иметь один узнаваемый стиль, он создает большое количество работ в разных медиа.

² Р о з е н к в и с т, Джеймс (1933–2017) – американский современный художник, один из крупнейших представителей поп-арта.

³ Нью-Йоркский музей современного искусства.

⁴ К у л и к, Олег Борисович (р. 1961) – советский и российский перформансист, художник, представитель так называемого московского акционизма.

⁵ Н е т у, Эрнесту (р. 1964) – бразильский художник, считается одним из лидеров современной арт-сцены Бразилии. Он создает абстрактные инсталляции, которые часто занимают все выставочное пространство.

⁶ Х ё р с т, Дэмьен Стивен (р. 1965) – английский художник, предприниматель, коллекционер произведений искусства, а также самая знаменитая фигура группы *Young British Artists*, доминирующей на арт-сцене с 1990-х гг.

в Нью-Йорке: Бюрен¹, Арман², Кирили³ и не так давно появившиеся Брижит Наон⁴ и Гада Амер⁵.

За последние годы весь квартал Челси претерпел большие изменения. Громадное скопление галерей привлекало сюда богатую шикарную публику в лимузинах с шоферами. Некоторые художники последовали их примеру, вместо того чтобы, как в Сохо, вводить иной образ жизни и манеру поведения. Модные бары и рестораны, утонченный чайный салон и несколько бутиков с предметами роскоши действуют рядом с выпавшими из времени ремесленными мастерскими, обитатели которых настороженно следят за царящей вокруг блестящей суетой.

Сами галеристы постоянно в курсе новинок в одежде и мебели, потому как регулярно субботними вечерами посещают облюбованные салоны продаж этих товаров. «Они убивают Сохо», – сетуют владельцы галерей. Однако без них не сложился бы новый художественный квартал. Возрожденный. Он стал настолько привлекательным для сети магазинов модных товаров *Comme des Garçons*, что один из них уже открыт здесь.

Это вызывает беспокойство? Да, несомненно. Некоторые уже подумывают о Бруклине, куда в последние два года перебрались около тридцати наиболее популярных галерей, и даже о Гарлеме... Они рассуждают так: там чу-

¹ Б ю р е н, Даниель (р. 1938) – французский художник-концептуалист. Автор знаменитых полосатых колонн, установленных в 1986 г. во дворе парижского Пале-Рояля.

² А р м а н, Пьер Фернандес (1928–2005) – французский и американский художник, коллекционер, один из основателей нового реализма.

³ К и р и л и, Алан – французский скульптор-абстракционист, живший в Нью-Йорке.

⁴ Н а о н, Брижит – французская художница, скульптор, график, пытается соединить модернизм с современностью.

⁵ А м е р, Гада (р. 1963) – французская художница, известна своими эротическими картинами с использованием вышивки.

десные дома; конец квартала, со стороны 100-й улицы соседствующий с самой шикарной частью Манхэттена, как Сохо на юге, примыкает к деловому центру... Несмотря на ворчание, что Челси пустует почти всю неделю, дела галеристов процветают, как никогда не бывало в Сохо. Феномен привлекательности этого места продолжает играть им на руку, и нет пока причин ожидать его скорого упадка.

Легендарный отель

Если двигаться по 23-й улице чуть дальше на восток, в верхнюю точку *222 West*, то вскоре можно увидеть знаменитый отель «Челси», памятник истории с узнаваемым фасадом из розового кирпича. Рядом с тем местом, где Уорхол снимал фильм «Девушки из “Челси”», расположено садомазохистское кафе с французским названием *La Nouvelle Justine* вот с таким меню: улитки «де Сад» – 8,95 доллара; филе семги «Разнузданность» – 17,95 доллара и несколько вариантов оскорблений официантов, которые должны это вытерпеть, на выбор – в общей сложности за 20 долларов. Садизм и мазохизм для туристов – бесспорное попадание в «десятку». Впрочем, через год меню изменилось: салат зеленый – 4 доллара; гамбургер люкс – 10,50 доллара; сэндвич с цыпленком – 6,50 доллара и несколько предложений «публичных оскорблений», но в скобках значится уточнение: согласно имеющимся в наличии. Можно подтрунивать над таким соседством, особенно если вспомнить, что в 1966 году газета *Time* назвала Уорхола «Сесиль Б. де Сад» андеграундного кино¹... Через несколько метров по той же улице, в доме 208, можно наткнуться

¹ Игра слов связана с именем режиссера Сесилия Б. де Милля, мастера масштабных голливудских постановок.

на такую вывеску – *Andy and Drafting Supplies*, где продаются репродукции, открытки и принадлежности для рисования.

Отель «Челси» тоже переделывался, но внешний облик его остался таким же, как в прошлом или даже в позапрошлом веке: одиннадцатизэтажный фасад отделан розовым кирпичом с коваными железными решетками балконов. В вестибюле висят бесчисленные картины, среди них, ровно в центре, «Завтрак на траве» Алана Жаке. Директор Стенли Бард принимает посетителей в той же самой пыльной комнатухе, заваленной книгами, бумагами и разными предметами, которую занимал до него его отец Дэвид, бывший управляющий отеля с 1942-го до середины 1960-х годов. Затем комната стала служить кабинетом для его сыновей Михеля и Дэвида, начавших работать вместе с ним, как он когда-то со своим отцом.

Сегодня постояльцами отеля в основном являются туристы, пришедшие на смену знаменитостям и богеме прошлых лет. «Челси» 2000-х годов постепенно становится по отношению к «Челси» 1960-х примерно тем же, чем современный ресторан *La Coupole*, входящий ныне в группу компаний *Flo*, – самому знаменитому в начале XX века парижскому ресторану *La Coupole*.

«Шестидесятые годы прошлого века – самое блистательное время для “Челси”, и оно может вернуться, поскольку отель вновь оказывается в центре событий, – утверждает Ален Жаке, который прожил в нем очень долгое время. – Это огромное здание, выстроенное около 1880 года как доходный дом для сдачи внаем квартир класса люкс. Историческая память о той эпохе – величественные постройки, небоскребы – все это деловые комплексы, сосредоточение рабочих кабинетов... Через некоторое время затея с жилыми апартаментами потерпела крах, и здание было приспособлено под отель. В 1960-х годах здесь побывал каждый, если не внутри,

то возле. Отель был таким громадным, что казалось, будто это целый город. Кто только не встречался в его лифтах. Они двигались так медленно, впрочем, так было всегда. На каждом этаже и на улице перед ними выстраивались очереди, зато все разговаривали, завязывались знакомства. Здесь жил писатель и сценарист Артур Миллер¹. Мой номер располагался на одном этаже с его. Ларри Риверс², Христо³, Арман и другие американские художники. Праздники устраивались без конца. Каждый принимал в них участие – один раз в месяц, а то и в две недели, но с таким количеством художников, писателей, рок-музыкантов, праздники были каждый день. В отеле не было нужды куда-то выходить. Часто приходил Уорхол на поиски актеров для своих фильмов. Вирджил Томсон⁴ провел здесь всю жизнь. Тем, кто собирался пожить здесь месяц или год, директор отеля, Стенли Бард, выдавал специальные разрешения. Я, например, выменял мой “Завтрак на траве” на право проживания в отеле в течение некоторого времени. Не скажу, что это была выгодная сделка, но, принимая во внимание хлопоты с этими разрешениями, вполне приемлемо. Впрочем, в холле висели картины художников со всего света. “Челси” был очень занятым местом. Здесь случались и смерти, и убийства...

¹ М и л л е р, Артур Ашер (1915–2005) – американский драматург и прозаик, автор прославленной пьесы «Смерть коммивояжера», за которую он был награжден Пулитцеровской премией. Третий муж Мэрилин Монро.

² Р и в е р с, Ларри (1923–2002) – американский художник, музыкант и скульптор, один из предгеч поп-арта. Создавал свои художественные произведения с использованием дерева, картона, электрического освещения.

³ Я в а ш е в, Христо (р. 1935) – американский скульптор и художник болгарского происхождения, прославившийся вместе со своей супругой Жанной-Клод де Гийебоп работами, в которых «упаковывал» разные объекты – от пишущей машинки и автомобиля до здания Рейхстага и целого морского побережья.

⁴ Т о м с о н, Вирджил (1896–1989) – американский композитор и музыкальный критик.

Мы с Аманом чуть не сгорели: избежали верной смерти только потому, что смогли выпрыгнуть в окно, на автостоянку, возле отеля. К счастью, наши комнаты находились на третьем этаже! Но прежде Арман побросал из окна свою коллекцию африканского искусства. Комната по соседству с его номером сгорела полностью, этажом выше – тоже. Да уж, жизнь в “Челси” была полна неожиданностей! Но что бы ни говорили, наркотиков там было не больше, чем в любом другом месте. Нет, было здорово!»

Двести пятьдесят номеров, которые больше похожи на квартирные апартаменты, каждый – из четырех комнат с кухней, разделенные широкими коридорами, под стеклянным куполом в довольно плохом состоянии. Те комнаты, которые можно видеть сегодня, обставлены специально под старину. Нельзя сказать, что это красиво, но не лишено некоторого очарования, особенно старинные камины, в рабочем состоянии, оснащенные всем необходимым, содержание которых, несомненно, стоило приличных денег. Каждая комната не похожа на другую. Одна в более или менее «викторианском» стиле; другая – со столиком для рукоделия и занавесками с оборочками на окнах; в третьей красуется старинный деревянный комод, потемневший от времени, рядом очаровательный круглый столик, а стены обиты тканью цвета молодого миндаля. Такая атмосфера, обстановка предполагает, что здесь будут жить постоянно, а не останавливаться на одну-две ночи.

Входя в отель, слегка чувствуешь себя как в музее – невольно думаешь о прошлом. Когда один журналист из *New York Times* захотел провести здесь уик-энд с женой, он запросил «номер, пропитанный Историей». Знаменитые фамилии сыпались из уст служителя отеля, моего провожатого. В то время добропорядочные туристы записывались в редакции газеты, где им выдавали склад-

ной буклет с выдержками из статей *Wall Street Journal*, там они могли прочитать о том, что «место расположения музея “Метрополитен”, возможно, с точки зрения культуры более значимо, однако “Челси”, как источник, питающий творческую среду, из которой берут начало все виды искусства, безусловно, более важен для человека». Здесь еще живут художники, писатели, певцы, но славу этому месту приносит постоянная атмосфера праздника. Все с удовольствием вспоминают спокойный уклад этого места, где не было заведено отдавать визиты, где в атмосфере «креативности» каждый уважал частную жизнь, право другого на закрытое личное пространство. Некоторые жили здесь с супругами, детьми и собаками.. Да, отель «Челси» изменился!

Директор упоминает фамилии О. Генри (он прожил здесь недолгое время в 1907 году), Юджина О’Нила, Дилана Томаса¹, Брендана Биэна², Артура Миллера (жил полгода), Теннесси Уильямса, Томаса Вулфа³ («комната 829», – уточняет он), Роберта Мэплторпа⁴, Патти Смит⁵, Боба Дилана⁶, Леонарда Коэна⁷, Ларри Риверса, Армана, Алена Жаке. Однако, припоминая, что Уильям Берроуз⁸

¹ Д и л а н, Марлайс Томас (1914–1953) – валлийский поэт, прозаик, драматург, публицист.

² Б и э н, Брендан (1923–1964) – ирландский писатель, журналист.

³ В у л ф, Томас (1900–1938) – американский писатель, представитель так называемого потерянного поколения.

⁴ М э п л т о р п, Роберт (1946–1989) – американский художник, известный своими гомоэротическими фотографиями.

⁵ С м и т, Патти (р. 1946) – американская певица и поэтесса. Ее принято называть «крестной мамой панк-рока».

⁶ Д и л а н, Боб (р. 1941) – американский автор-исполнитель, художник, писатель и киноактер, одна из самых влиятельных фигур в поп-музыке на протяжении последних пятидесяти лет.

⁷ К о э н, Леонард Норман (1934–2016) – канадский поэт, писатель, певец и автор песен, награжден орденом Канады.

⁸ Б е р р о у з, Уильям Сьюард (1914–1997) – американский писатель и эссеист, один из ключевых американских авторов второй половины XX в. Считается важнейшим представителем бит-поколения.

написал здесь «Голый завтрак», а Артур Кларк¹ «2001. Космическая одиссея», он «забыл» Уорхола.

– Уорхол никогда не жил в «Челси», – небрежно ответит он.

– А как же фильм «Девушки из “Челси”»? – удивитесь вы.

– Да, «Девушки из “Челси”»... – и больше вы ничего от него не добьетесь.

Также ничего не удастся вытянуть из него, если вздумаете говорить о смерти юной Нэнси, которую ударил ножом Сид Вишес². Он повторит только то, что сказал Майклу Кауфману³ из *New York Times*: «О, он был очень вежливым», или произнесет те же слова, что на телепередаче в октябре 1978 года: «Да, они пили много пива и поздно возвращались...»

Может, воспоминания об Уорхоле слишком болезненны? Может, его фамилия привлечет нежелательных клиентов? Может быть.

В фильме отель «Челси» предстал, при участии звездной труппы, отобранной Уорхолом (Бриджид Полк, Нико, Сюзан Ботомли и др.), модным местом гибели и разврата, где не существует никаких запретов и дозволено почти все. Непрерывающейся чередой показаны визиты действующих лиц то в одну комнату, то в другую. Бриджид Полк, одна из близких подруг Уорхола, настолько увлекается посещениями разных номеров отеля, что заглянуть в собственную комнату удастся лишь один раз в неделю и то на короткое время. «Девушки из “Челси”», культовый фильм Уорхола, в Бостоне был запрещен к показу по обвинению в порнографии.

¹ К л а р к, Артур Чарльз сэр (1917–2008) – английский писатель, ученый, футуролог и изобретатель. Наиболее известен совместной работой со Стэнли Кубриком по созданию культового научно-фантастического фильма «2001 год: Космическая одиссея» (1968).

² Р и ч и, Джон Саймон, более известный как Сид В и ш е с (1957–1979) – британский музыкант, басист рок-группы *Sex Pistols*.

³ К а у ф м а н, Майкл (р. 1951) – канадский писатель, педагог, журналист.

Отстраненный наблюдатель, Уорхол записал в своем дневнике после того, как увидел в телевизионных новостях репортаж об аресте Сиды Вишеса, обвиненного в убийстве, совершенном им в отеле «Челси»: «Они пускают неизвестно кого, этот отель опасное место, вполне возможно, что каждую неделю здесь кого-нибудь убивают...»

Прошлое, которое сегодня здесь придумывают и рафинируют, – такой же миф, как и во времена Уорхола, но более «культурный». Забыты, вычеркнуты крики, наводящие ужас, галлюцинации наркоманов, грохочущая музыка (в зависимости от предпочтений) на всех этажах, тихие убийства в кругу друзей. Нью-Йорк рассылет во все стороны света свое возбуждение, страсть к бродячей жизни, свою энергию.

Что останется от легендарного Нью-Йорка Уорхола, если снять с него мишуру, соскрести цинизм, отбросить прочь скандалы и суету?!

Плави́льный котел

*Max's Kansas City*¹ на 213-й Южной Парк-авеню, между 17-й и 18-й улицами, возле Площади Союза, закрыт в 1981 году. Сегодня на его месте располагается ничем не примечательный *Deli (Delikatessen)*, на вывеске которого значится: «Фреш, салат-бар, сэндвич-бар, соки-бар». За входной дверью, в зале видны несколько столиков и стульев, все из пластика, черные, тоскливые. Здесь можно сжевать купленное и запить это содовой или пивом из автомата. Легендарное место конца шестидесятых, *Max's* было чем-то вроде ресторана, шумного и прокуренного,

¹ Ночной клуб и ресторан в Нью-Йорке, где собирались музыканты, художники, политики в 1960–1970-х гг. Был открыт в 1965 г. Микки Раскиным, закрыт в 1981-м.

больше напоминавшего клуб, где собирались знаменитости от моды, музыки, кино и искусства, в основном андеграунда. Здесь полагалось иметь «свой» столик, сюда набивалось столько людей, что было не протолкнуться, здесь красный неоновый свет *Flavin* освещал угол, где скульптуры Чемберлена¹ и Джадда² украшали вход. Заведение процветало, Микки Раскин, как и Стенли Бард, оказывал услуги некоторым постояльцам «Челси»: обменивал обеды и ужины на картины или скульптуры. На этих стенах висело немало работ Уорхола. Счастливым оттого, что этой публике нравился его ресторан, пребывая на седьмом небе от рекламы, которую эти люди ему создавали, он не мешкая договорился с художниками и скульпторами, что время от времени они будут дарить ему свои произведения, а он в свою очередь предоставлял им открытый счет.

Вот такой любопытный «плавильный котел», еще один питомник для фильмов Энди... и для другого тоже.

На Восточной 54-й улице больше нет студии *CBS*, также исчез знаменитый ресторан *Studio 54*³, сначала закрытый полицией, затем вновь открытый, но через несколько недель ликвидированный окончательно. Уорхол отмечал там свое пятидесятилетие. Стив Рубелл, один из владельцев, зная любовь художника к деньгам, наполнил ведро восемьюстами однодолларовыми купюрами, смятыми и скатанными в комочки, затем, под громкий хор гостей, поющих *Happy Birthday*, высыпал содержимое на голову юбиляра. Уорхол, встав на четве-

¹ Ч е м б е р л е н, Джон Ангус (1927–2011) – американский скульптор, живописец, график, режиссер.

² Д ж а д д, Дональд (1928–1994) – американский скульптор, искусствовед, один из выдающихся представителей минимализма.

³ Культовый ночной клуб и всемирно известная дискотека, прославившаяся легендарными вечеринками, жестким фейсконтролем, беспорядочными половыми отношениями и непомерным употреблением наркотиков.

реньки, тщательно собрал все банкноты, вернул их в ведро и выставил этот новый экспонат в своей «Фабрике» как произведение искусства. Через полгода в журнале *Interview*, принадлежавшем Энди, была помещена фотография Стива Рубелла. Еще через некоторое время инспекторы налоговой полиции обнаружили восемьсот долларов, подаренные Уорхолу, в расходных книгах ресторатора, рядом с суммами, потраченными на другие подарки (кокаин, попперсы¹), в которых заведение никогда не отказывало «привилегированным» клиентам. Это был такой ход для привлечения публики, принадлежавшей к миру шоу-бизнеса, высокой моды, политики и большой журналистики.

Из чего возникла сверхпопулярность дискотеки в «Студии 54»? Официантами там работали очень юные, красивые и почти нагие юноши и девушки. Повсюду витал запах травки, особенно густой в галерее, нависавшей над танцевальной площадкой, где парочки с воодушевлением предавались флирту. В подвале, у котельного отделения, гости «особого значения» предавались куда более пикантным удовольствиям. Атмосфера была экстравагантной, сюрпризы подстерегали на каждом шагу. В обстановке ничем не ограниченной свободы повсюду разворачивались эффектные зрелища. Все казалось возможным. Все таковым и было.

Уорхол находился в центре всего этого, словно король, как магнитом притягивал к себе толпу красивых девушек и знаменитостей, которые поднимали или считали, что поднимают, реноме заведения: Бьянка Джаггер², Лайза Миннелли, Элтон Джон, Майкл Джексон, Кирк Дуглас, Арнольд Шварценеггер, Дэвид Хок-

¹ Химические соединения, сексуальные стимуляторы.

² Дж а г г е р, Бьянка (р. 1950) – британская актриса и модель никарагуанского происхождения. Первая жена Мика Джаггера. Ныне правозащитница, член Фонда по правам человека.

ни¹, Гюнтер Закс², Трумен Капоте³, несколько принцев и графинь, нефтяных королей и даже некто Виктор Гюго – «консультант по искусству» из Гальстона, владелец газетных издательств под тем же названием. Снаружи обезумевшая толпа, не обладавшая ни титулами, ни громкими именами, осаждала входные двери, умоляя портье пропустить их...

Теперь почти неизвестен бар «Сан-Ремо», в нижней части Манхэттена, который в былые времена облюбовали художники, абстрактные экспрессионисты. В этом баре Уорхол проводил чуть ли не каждую ночь в 1950-е годы и в начале 1960-х. Именно там он встретил Ондин, «самую чудесную девушку, какую я знал в 1960-е годы». Здесь блистали и перемогались королевы амфетаминов, а кроме них – недавние выпускники Кембриджа, среди которых особенно выделялась некая Эди Седжвик⁴.

Исчезновение

От первой мастерской Уорхола, которая располагалась в общежитии пожарных на 87-й улице, возле Лексингтон-авеню, где он проработал до 1963 года, не осталось больше ни следа.

Исчезло здание старого завода на 47-й улице, возле станции «Большой канал», там он устроил первую «Фа-

¹ Х о к н и, Дэвид (р. 1937) – английский художник, график и фотограф, который значительную часть жизни провел в США. Заметный представитель поп-арта 1960-х гг.

² З а к с, Гюнтер (1932–2011) – немецкий фотограф, третий муж Брижит Бардо.

³ К а п о т е, Трумен Гарсиа (1924–1984) – американский романист, драматург театра и кино. Автор знаменитой новеллы «Завтрак у Тиффани» (1958) и документального романа «Хладнокровное убийство» (1966).

⁴ С е д ж в и к, Эдит Минтерн (1943–1971) – американская актриса, светская львица и богатая наследница, принимала участие в нескольких фильмах Уорхола в 1960-х гг.

брику», где стены его мастерской были оклеены серебряной фольгой. На освободившемся месте построили гараж, напротив – Железнодорожная ассоциация молодых христиан.

В 1968 году Уорхол покидает *Middle town*¹ и обосновывается еще дальше по улице, в доме номер 33, *Union Square West*. Фасад дома выходил на приятную взгляду площадь, довольно просторную, с высокими деревьями, под которыми располагались приезжавшие в определенные дни фермеры и продавали свои продукты: мед, овощи и даже разносортные и разноразмерные, а не специально отобранные по величине, яблоки. Студия Уорхола располагалась на седьмом этаже, ее стены были выкрашены в белый цвет и увешаны зеркалами. Вход в здание охранял бдительный страж, не позволяя проникнуть внутрь никому постороннему. Времена действительно изменились! Сейчас к этому зданию прилепился магазин *Wine Emporium*, где предлагают впечатляющий ассортимент вин весьма посредственного качества. С другой стороны – модный ресторан *Blue Water Grill*, встречающий посетителей прохладным голубым светом.

Летом 1974 года «Фабрика» покинула дом 33 на *Union Square West* и обрела новый адрес, в двух шагах от прежнего: Бродвей, дом 860, на пересечении с 17-й улицей. Тогда первый этаж строения занимал *Petco Supplies*, что-то вроде салона красоты для собак, а Уорхол снял три остальных этажа и устроил там загадочный *Scient, pke*.

Дом, в котором Уорхол жил со своей матерью до 1971 года (в этом году он отправил ее в Питтсбург к своим братьям Полу и Джону, потому что она постепенно превратилась в немощную старушку и за ней требовался постоянный уход), – узкое двухэтажное здание, построенное в викторианском стиле, усыпанное толстым слоем

¹ Средний город (англ.).

листьев, закрывавшим до половины редкие окна. Здание казалось заброшенным, несмотря на то что в вестибюле стоял чей-то гипсовый бюст, намекавший на то, что жизнь здесь еще теплится. На двери лаконичная надпись: *Protected by Amerigard, Alarm and security protection*¹.

Дома 242 по Лексингтон-авеню, где он жил с матерью в 1950-е годы, больше нет.

Доллары исчислялись миллионами

Так где же он, Нью-Йорк Уорхола?! Возможно, в *Uptown*, на 6-й авеню, в богатых залах «Сотбис» и «Кристис», где в буквальном смысле взметнулась до небес его слава. Там Уорхол – это реальность, значительность и даже будущее. Достаточно того, что он составил каталог своих доходов.

Четыре миллиона долларов заплатили в 1989 году на «Кристис» за *Red Shot Marilyn*, то есть за одну из пяти *Marilyn*, простреленных Дороти Подбер² осенью 1964 года, в первое «покушение» на Уорхола. Чуть позади Виллем де Кунинг³ с его картиной *Interchange*, она была продана в том же году на аукционе «Сотбис» за 20,6 миллиона долларов, и Джаспер Джонс⁴ с его *False Start* – 17 миллионов долларов в 1988 году на аукционе «Сотбис». В 1998-м произошел мощный рывок вперед: цена за портрет Мэрилин Монро на оранжевом фоне, выполненный Уорхолом, после ожесточенных теле-

¹ Охраняется фирмой *Amerigard*, защита и сигнализация (англ.).

² П о д б е р, Дороти (1932–2008) – американский театральный художник. Однажды, осенью 1964 года, она пришла в студию Уорхола и прострелила его графаретные картины Мэрилин Монро, после чего ее вывели из студии. Эти четыре картины после этого стали называть «Выстрел Мэрилин».

³ К у н и н г, Виллем де (1904–1997) – голландский художник и скульптор, один из лидеров абстрактного экспрессионизма.

⁴ Д ж о н с, Джаспер (р. 1930) – немецкий художник, один из ключевых фигур поп-арта.

фонных торгов-переговоров с двумя покупателями, не присутствовавшими на все том же аукционе «Сотбис», взлетела до 17,3 миллиона долларов, передвинув автора на второе место в числе современных художников, чьи работы были проданы за самую высокую цену – позади Де Кунинга, но впереди Джаспера Джонса. «Заслуженный успех для этого идейного вдохновителя XX века» – так сказал Тобиас Мейер, отвечавший за отдел современного искусства в Доме Сотбис. И это только начало.

Если вы спросили, займут ли его картины достойное место в истории искусства, Уорхол окинул бы вопрошающего безмятежным взглядом и, не слишком раздумывая над непостоянством вкусов будущих поколений, ответил, что картины, не обязательно его любимые или которые считались лучшими по оценочным критериям того времени, поскольку были приобретены музеем *Untel*, не пожалевшим значительную сумму за эти работы, пожалуй, останутся в истории. Вероятно, останутся. Циничная точка зрения и неверная с позиции эволюции всего сущего, в том числе и произведений искусства.

Uptown и Уорхол в настоящее время отвоевывают позиции, и достаточно уверенно. Их можно встретить повсюду: на книгах, галстуках, чашках, шариковых ручках, ковриках для вытирания ног, в бесчисленных галереях, как самых известных, так и второстепенных, на художественных ярмарках.

Но были и неприятности. Почитайте дневник Энди Уорхола, запись с датой «четверг, 3 февраля 1983 год»: «Выставка Кита Харинга¹ была отличной. Представленные холсты были прилеплены прямо на стены, на слой краски, наложенный им собственноручно, ну прямо как моя ретроспектива в Уитни – наклеенная на обои с ко-

¹ Харинг, Кит (1958–1990) – американский художник, скульптор и общественный деятель.

ровами». Или 25 января 1986 года: «Джулиан Шнабель¹ дал мне почитать свою книгу, чтобы я сказал свое мнение о ней, а я думал о том, что он попал под влияние ПО-Пизма». Вот еще, 5 сентября 1986 года: «Вернулся домой (такси 6 долларов), чтобы прочесть книгу Тони Занетта². Он рассказывает, что Дэвид Боуи начал копировать Уорхола, который якобы подал ему эту идею, чтобы обратиться на себя внимание медиа».

Уорхол становится неким расплывчатым понятием, центр которого – где угодно, а границы – нигде.

Майк Бидло³ снова вернулся к теме своего «Супермена» в 1989 году и назвал новую работу «Не Уорхол». На выставке 1985 года Кит Харинг представил Микки-Мауса с головой Уорхола с зажатой в левой лапке кистью с набранной красной краской, которой он только что написал: «Энди Маус».

Уорхола все больше и больше.

В игре и вне игры

Уорхол очень интересовался художниками, рисующими граффити. Его приводили в восторг их молодость, дерзость, чувство юмора. Он понимал их стиль в рисовании, чувствовал его, а их жизненная сила действовала на него как допинг. Энди использовал эти приемы точно так же, как использовал все, что его окружало, но и молодые граффитисты с не меньшей наглостью заимствовали его идеи. Его это не расстраивало. Кит Харинг его забавлял, Жан-Мишель Баския⁴, с которым он рисовал

¹ Шнабель, Джулиан (р. 1951) – американский кинорежиссер и художник.

² Занетта, Тони – бывший менеджер Дэвида Боуи.

³ Бидло, Майкл (р. 1953) – американский художник-концептуалист.

⁴ Баския, Жан-Мишель (1960–1988) – американский художник. Прославился сначала как граффити-художник в Нью-Йорке, а затем, в 1980-х гг., как очень успешный неоэкспрессионист.

картины в четыре руки (даже в шесть рук – с Клементе¹ вдобавок) и которого он фотографировал обнаженным, когда тот вставал с постели с возбужденным penisом, его очаровывал. Он испытывал к нему глубокую нежность, но в то же время и ужасался им. Уорхол признавался, что впадал в глубокую тоску, видя своего друга, «подсевшего на героин», и наблюдая, как из-за постоянного употребления кокаина «в его носу образовалась дыра». Еще больше он встревожился, когда понял, что его друг, скорее всего, хочет оставить о себе память как «художник, умерший в самом молодом возрасте». Некий Раммелзи² вспоминает, как его ошеломила фраза, брошенная Уорхолом: «Развлеки меня, расскажи, почему ты такой гениальный, – а через некоторое время добавил: – Я совершенно раздавлен. У него были длинные, длинные ресницы. Мы хотели пойти поужинать в Кантинори».

Уорхол чувствовал себя раздавленным не только потому, что молодой чернокожий граффитист обладал длинными ресницами и большой дерзостью, не только потому, что не раз видел Жан-Мишеля Баския в состоянии наркотических галлюцинаций. Он знал, что тот продавал направо-налево их совместные работы, советовал приберечь их или даже выкупить обратно, чтобы продать позже, «сохранить их на черный день», как он сам говорил. Движение жизни, обновление искусства, этот новый вихрь, в центре которого он хотел быть и управлять им, на самом деле ускользал от него, и все чаще он оставался один на один с самим собой. В 1985 году он сильно хандрил, чувствовал себя старым, брошенным. Иногда, в особенно меланхоличном настроении, Энди

¹ К л е м е н т е, Франческо (р. 1952) – итальянский живописец, неоэкспрессионист.

² Р а м м е л з и (1960–2010) – американский граффити-художник, артист, музыкант, скульптор, теоретик искусства.

сетовал: «У меня впечатление, что я прошел мимо множества интересных вещей в жизни». Он был опустошен, не было никаких идей. Уорхол сказал: «Я купил еще одну фигуру Деда Мороза. Я больше не знаю, что рисовать». Стоимость картин Джаспера Джонса, которым он так восхищался, упала – не более 3,5 миллиона долларов – максимум для художника, живущего в те годы. Рой Лихтенштейн мог предложить Уорхолу за его работы лишь 300 тысяч долларов, и он был рад. Его работ было много, и хорошую цену за них не давали.

«Забавно, – говорил он, – но мои картины серии “Катастрофы” находятся “в игре”. “Банки супа *Campbell*” – “вне игры”. По-настоящему мною интересуются только два коллекционера: немного Саатчи¹ и немного Ньюхаус. Что с того, что Рой Лихтенштейн и другие коллекционеры, вроде него, имеют в своих собраниях по пятнадцать – двадцать моих работ. Я, наверное... не очень хороший художник». Уорхол реалистично смотрел на вещи, однако с нарастающей внутренней тревогой: «Я считаю себя коммерческим художником. Надо смотреть правде в глаза». Еще далеко до сенсационных заявлений, когда он говорил, но уже совсем в другом тоне и в излюбленной, отточенной до мастерства манере все переворачивать с ног на голову, что он коммерческий художник. «У меня такое впечатление, что я так и не жил никогда», – говорил он Жан-Мишелю, когда они отдыхали в Гонконге, в компании с некой Дженнифер. Возможно, Уорхол прожил свою жизнь на краю опасности, именно так, как хотел бы прожить.

Во время интервью одному телевизионному каналу в ноябре 1984 года, еще до того, как стало известно имя нового президента США, на вопрос, за кого Уорхол от-

¹ Саатчи, Чарльз (р. 1943) – американский коллекционер современного искусства и владелец Галереи Саатчи.

дал свой голос, он ответил: «За победителя». В это время, умирая от скуки, он думал про себя: «Если бы они увидели однажды все видеозаписи со мною, они поняли бы, какой я идиот, и перестали бы задавать мне вопросы».

Однако именно в это время восхищение со стороны его фанатов достигло апогея. Никогда не было столько имитаций, подделок под Уорхола и откровенного плагиата. Даже для тех, кто был далек от его искусства и не симпатизировал тому образу, который тот создал для себя, Уорхол был неким ориентиром. Хотя некоторые беззастенчиво пользовались его идеями, пытались отнять уважение, которое принадлежало ему по праву, намеренно лишая его авторства, Энди, как ни в чем не бывало, всегда оказывался в эпицентре событий. На протяжении всех 1980-х годов было много шума вокруг *Bad painting*¹ одного неоэкспрессиониста, тот, находясь частенько в наркотическом угаре, пересказывал свои видения-галлюцинации, питавшие, в свою очередь, фантазию художника². Он стал и долго оставался своеобразным маяком для Уорхола.

Вспомните, к примеру, Гилберта и Джорджа³, они представляли себя «живыми скульптурами», одевались в одинаковые костюмы, немного тесные по крою и очень посредственные по качеству, так называемый средний класс. Они вели себя как манекенщики: бесстрастно, бесстрашно и всегда с улыбкой. Чем не уорховские типажи?!

¹ Стиль неоэкспрессионизма возник в конце 1970-х гг. и занимал доминирующее положение в мире искусства до середины 1980-х. Во Франции это направление называли свободной фигурацией (*Figuration libre*), в Германии – неофовизмом, в Италии – трансавангардом, а в США – плохой живописью (*Bad painting*).

² Имеется в виду Жан-Мишель Бастия.

³ П р о ш, Гилберт (р. 1943) и П а с с м о р, Джордж (р. 1942) – британские художники-авангардисты, работают в жанре перформанса, фотографии. Прославились благодаря «живой скульптуре» – художники изображали скульптуры самих себя.

Если посмотреть вокруг, то не кажется ли вам, что весь мир и вправду становится самым что ни на есть уорхоловским?!

Уорхол не просто вышел на сцене жизни в первый ряд актеров, он проник внутрь, в дух самого времени.

Но сам он говорил не слишком много, действительно не хвастался своей славой и популярностью. Одно из значений фамилии «Уорхол» – это сера (желтый). В последние годы своей жизни он сыпал остротами как из рога изобилия, развлекался согласно своему имиджу экстравагантного человека, стареющей звезды, находящейся в центре мира абсолютной сексуальной свободы, в галактике, где вращаются геи, амфетаминщики, кокаинисты и те, кто согласился быть их спутниками и вращаться по заданным орбитам.

Наследие

Интересно, почему Джефф Кунс¹, показывая свои *Inflatable Flowers*² (1978 год), ни разу не упомянул «Цветы» Уорхола, созданные им в 1964 году? «Это были надувные цветы. Я их прикрепил к маленькому зеркалу в стиле Смитсона», – скромно говорит тот. Ссылаться на «причастность» Смитсона, очевидно, не имело никакого смысла... Вспоминать об Уорхоле – тоже.

В 1975 году некоторые из «Изображений моделей» Болтанского³ повторили, ни больше ни меньше, серию тех же самых «Цветов», «по крайней мере, живописью»,

¹ Кунс, Джефф (р. 1955) – американский художник. Известен своим пристрастием к китчу, особенно в скульптуре. Его работы входят в число самых дорогих произведений современных художников.

² Надувные цветы (англ.).

³ Болтанский, Кристиан (р. 1944) – французский художник, скульптор, фотограф, кинорежиссер.

как выразился Серж Лемуан¹. Портреты *The 62 Members of the Mickey Mouse Club in 1955*² – фотографии, размещенные в строгом порядке на стене, неизбежно вызывают в памяти *Thirteen Most Wanted Men*³ того же Уорхола. В 1975 году я не меньше двадцати раз брал интервью у Болтанского и часто задавал ему вопрос, чем он обязан Уорхолу. Он говорил о Герхарде Рихтере⁴, Йозефе Бойсе⁵, Леви Страуссе⁶ и ни разу, ни слова о том, кто должен был бы для него значить больше, чем другие.

Восходящая звезда из перечисленных выше, наугад взятых имен, из «имитаторов» или работающих в стиле «нео-гео»⁷, Джефф Кунс после первой персональной выставки под названием «Равновесие», состоявшейся в Нью-Йорке, в Восточном Вилледже, в 1975 году, единогласно был назван истинным наследником и продолжателем Уорхола, а вовсе не граффитистов, окружавших его. Именно у него, следовавшего в собственном направлении, имелся потенциал развивать искусство поп-арта в стиле Уорхола и далее, в границах еще более расширенных, под защитой идей суперизвестного философа Жана Бодрийяра. Был ли мир Джеффа Кунса таким же холодным или, точнее, мертвецки холодным, как мир Энди Уорхола?!

¹ Л е м у а н, Серж (р. 1943) – французский историк искусства, награжден орденом Почетного легиона.

² Работа К. Болтанского «62 члена клуба Микки-Мауса в 1955-м» (1972).

³ «13 самых опасных преступников» (1964).

⁴ Р и х т е р, Герхард (р. 1932) – немецкий художник, его произведения включены в собрания крупнейших музеев мира.

⁵ Б о й с, Йозеф (1921–1986) – немецкий художник, один из главных теоретиков постмодернизма.

⁶ С т р а у с с, Леви (1829–1902) – американский бизнесмен, промышленник, изобретатель джинсов.

⁷ Неогеометрический концептуализм.

Посмотрите на его мячи, находящиеся в удивительном равновесии, застывшие ровно посередине двух стихий: водной и воздушной, в самом центре аквариума – словно стоп-кадр, но эта остановка произошла в непрерывно движущемся потоке, как в замедленном темпе разворачивается перед глазами кошмар внезапной гибели Вселенной, которая все замедляет свой бег до полной остановки в оглушительной пустоте. Посмотрите на его «Акваланг» 1985 года – отлитый из бронзы скафандр с кислородным баллоном, или «Спасательную шлюпку» – набор оборудования для выживания, но на котором уже лежит печать смерти. Эти работы сразу же ассоциируются со «Светом маяка» (1958) Джаспера Джонса и «Серебряными облаками» (1966) Уорхола. Ясно, что эти объекты были выбраны из-за общности их функциональной принадлежности, несмотря на разницу действительного применения, и неизбежность этого применения запечатлена в бронзе.

В искусство Джефф Кунс пришел из финансовой сферы, как Уорхол – из рекламы. Он занимался размещением вкладов на Уолл-стрит. Спекулируя в области инвестиций, в конце концов он стал ведущим брокером, специализировавшимся на продажах хлопка. «Я был отличным продавцом», – ничуть не стесняясь признавался Кунс, когда ему задавали вопрос о его прошлой деятельности. Джефф Кунс испытывал такую же, как Уорхол, страсть к занятным вещицам, поделкам и безделушкам. Страсть находилась в гармонии с его внешним равнодушием, почти холодностью. Однако Уорхол узурпировал эту культуру, сделал эту манеру поведения своей визитной карточкой, полностью вжившись в придуманную роль стороннего наблюдателя за всеми и ни за кем в частности. Что касается Кунса, то он обращался, по его собственному определению, к мелкобуржуазной публи-

ке, чей «посредственный» вкус интересовал в свое время Бурдьё¹.

Как и Уорхол, Кунс включал в свои работы денежные купюры. «Я говорил коллекционерам, что им стоит так же серьезно относиться к моим работам, как к произведениям Кифера², хотя бы потому, что они, совершенно точно, возместят затраченные на них суммы», – объяснял он с напускным, лживым чистосердечием и насмешливым взглядом бесшабашного парня. Когда он заявляет: «Я хочу, чтобы люди вспоминали Джеффа Кунса всякий раз, когда они видят пылесос» – и утверждает: «Работая с фарфоровой посудой, я хочу соответствовать социальным и экономическим запросам людей, давая им почувствовать, что и они могут стать королями и королевами, хотя бы на один день», можно ли поверить, что он не повторяет сказанное Уорхолом? Пусть и не дословно. Джефф Кунс – художник приятный во всех отношениях.

По крайней мере внешне... Представ в образе сексуального партнера своей жены, Чиччолины, профессиональной порнозвезды 1980-х годов и депутата партии радикалов итальянского парламента, на гигантском фотографическом панно *Made in Heaven*³, размещенном на всеобщее обозрение в самом сердце Манхэттена, этот художник достиг вершин провокационной и двусмысленной популярности, которую Уорхол никогда не стал бы осуждать.

¹ Б у р д ь ё, Пьер (1930–2002) – французский социолог, этнолог, философ и политический публицист.

² К и ф е р, Ансельм (р. 1945) – немецкий художник. В 1969 г. прославился провокационной инсталляцией о живучести нацизма: на фотографиях он отдавал нацистское приветствие на фоне достопримечательностей крупнейших городов Европы.

³ Сделано на небесах (*англ.*).

Когда Энтони Хейден-Гест¹ сказал в интервью, опубликованном в номере журнала *Flash Art* за февраль – март 1987 года: «Мне кажется, что вы – следующий после Уорхола художник, который наилучшим образом умеет извлечь пользу из средств информации», Кунс ответил, что это справедливо только по отношению к массмедиа, но не к Уорхолу.

Что говорит Кунс об Уорхоле, когда на него насаждают, забрасывают настойчивыми вопросами? «Для меня он был художником, воплощавшим идеи Дюшана, причем таким способом, чтобы общество их поняло. В чем я с ним не согласен – это в том, что Уорхол полагал возможным проникнуть в массы через товары массового потребления, а я продолжаю считать, что такое проникновение можно осуществить только посредством распространения идей». Вот и всё. Немного.

Влияние Уорхола очень неоднозначно, поскольку весьма необычно его отношение к католической церкви: «Я не католик, но я восхищаюсь католическими образами. Особенно я люблю, как церковь окружает себя предметами искусства, словно армией преданных воинов». Позже мы увидим, что это определение, трактуемое самым широким образом и даже переворачиваемое до насмешки и зубоскальства, обязательно должно быть заново обдуманно, как, впрочем, и многие другие его заявления.

Уорхол не перестает нас удивлять.

¹ Хейден-Гест, Энтони (р. 1937) – британский и американский писатель, журналист, художник, искусствовед, поэт. Работает со многими крупными журналами.

Образец для подражания

Николя Буррио¹, конечно, несколько преувеличивал, когда заявлял с пафосом: «Все происходит так, будто система воспроизведения, придуманная Раушенбергом, Джонсом, Уорхолом, Лихтенштейном, Розенквистом и некоторыми другими, стала для нашей эпохи такой же решающей, как монокулярная перспектива – для эпохи Ренессанса». Кроме этого, очевидно и другое: поп-арт Уорхола вызвал глубокие, возможно бесповоротные, изменения в образе существования художника, в установившихся необычных взаимоотношениях искусства и денег. Он открыл то, что Дюшан закрыл, или наоборот: закрыл то, что Дюшан открыл. Он изменил сознание.

Некоторое время назад в Париже Брис Дельспергер², молодой художник, член *Toasting Agency*, не имеющей собственного выставочного пространства, был приглашен «влииться» в процесс задуманного показа выставки, которая как бы «посещает» другую выставку. Он использовал цветную упаковочную бумагу от предыдущих выставочных экспонатов, оклеил ею стены галереи и демонстрировал на этом «экране» ремейк фильма Брайана де Пальмы³. Такая придумка настолько близка тому, что делал Уорхол, взять хотя бы обои с изображениями коров, выполненные им для своей ретроспективы в музее Уитни, что невольно задаешься вопросом: не включал ли ремейк Бриса Дельспергера каких-либо уор-

¹ Б у р р и о, Николя (р. 1965) – французский куратор, искусствовед и художественный критик.

² Д е л ь с п е р г е р, Брис (р. 1972) – французский художник. С 1995 г. работает над видеопроектами с ремейками кадров культовых фильмов. Он провел около 30 проектов, их можно объединить под общим названием *Body Double*.

³ П а л ь м а, Брайан де (р. 1940) – американский киорежиссер, сценарист, продюсер.

холовских остроумных находок. Он, меньше всего собираясь распространяться на тему ремейка, влияния или заимствования, зато с широкой улыбкой произнес то, что доставило мне огромное удовольствие: «Я обожаю Уорхола!»

Впрочем, все молодое поколение «обожает» Уорхола. Желание. Декоративность. Генератор идей. Подражание. Более или менее тайком использование его манеры. Для своей «Штрафной площадки» в Бургундии, в середине 1990-х годов, современный тайландский художник Риркрит Тиравания¹ (Tiravanija) создал на выставочной площадке атмосферу безмятежного отдыха: он поставил холодильник, наполненный всевозможными напитками, три кресла, положил один носочек и повесил на стену литографию Уорхола из коллекции *Frac* в качестве украшения интерьера.

В конце 1998 – начале 1999 года в парижском музее современного искусства (ARC), на выставке с участием Пьера Юига² и Доменик Гонзалес-Фёстер³ Филипп Паррено⁴ приклеил к потолку подушки из серебристого материала, надутые гелием, на манер «Серебряных облаков» Уорхола.

Также на этой выставке Пьер Юиг продемонстрировал кинозапись с Джоном Джорно, снятым как и в известном фильме Уорхола *Sleep*, появившемся в 1963 году,

¹ Т и р а в а н и я, Риркрит (р. 1961) – американский художник тайландского происхождения. Создает перформансы и инсталляции, стирая границы искусства и жизни.

² Ю и г, Пьер (р. 1962) – французский художник, создает интерактивные инсталляции.

³ Г о н з а л е с - Ф ё с т е р, Доминик (р. 1965) – французская художница, известная своими монументальными инсталляциями, видеоартом и фотографиями.

⁴ П а р р е н о, Филипп (р. 1964) – французский художник, работает с различными медиа, включая скульптуру, кино, перформанс, где стремится переоценить природу реальности, памяти и течения времени.

в котором мужчина спит на протяжении пяти с половиной часов. Кинопоказ провел связующую нить между Джорно вчерашним, звездой фильма Уорхола, с Джорно сегодняшним, снятым Юигом двадцать пять лет спустя.

В 1998 году Пьер Юиг утверждал, что «фильм – это товар, отложенный до тех пор, пока у кого-нибудь не появится желание им воспользоваться», «он может стать образцом реальности, вновь переданной актерской игрой». На биеннале *Manifesta* в Люксембурге он восстановил в том же виде фильм Уорхола, добавив к этому завораживающему видеоряду аудиозапись с комментариями самого Джона Джорна. Однако эту запись можно было услышать только после завершения осмотра всей музейной экспозиции. Пьер Юиг разделил музей на две части: нельзя было пройти в «звуковую» половину, минуя предшествующие ей залы музея, где размещались работы других художников. Осмотрев все работы, посетитель подходил к завершающей части выставки, уже немного подзабыв первую ее часть, «разорванную» таким необычным образом. «Я хотел, чтобы в воображении зрителя проносились самые разные образы, словно сны, которые видел Джон Джорно и которые он пересказывал вслух, нескончаемым монологом». Он вспомнил, как в 1960-х годах к Уорхолу пришла идея сделать такой фильм, как он на ощупь пытался в одиночку реализовать свою идею фикс. Пьер Юиг назвал свой фильм *Sleetworking*. Его предназначение он определил как «способ сосуществования двух разных частей, без отрицания или критики: этакий переговорный процесс».

Газета *New York Times* от 7 ноября 1999 года в статье, посвященной электронной музыке, стилю *hip-hop*, эстрадной танцевальной музыке, группам *The Chemical Brothers*, *Underworld*, *Fatboy Slim*, назвала Уорхола отцом-основателем умения приспособливать все для создания произведений искусства.

Одна группа даже взяла его имя. Другая, немного его изменив, стала называться *Dandy Warhols*. На исходе второго тысячелетия Тьерри Мюглер¹ для обложки осенне-зимнего каталога *Trois Suisses* взял, как он сказал, «двойника Мэрилин и раскрасил на манер Энди Уорхола».

После того как модель автомобиля назвали «Пикассо», были выпущены новые духи фирмой *Cofinluxe*, а ее основатель Жан-Пьер Гривори, пользуясь случаем, объявил, что создание духов – «искусство того же порядка, что и живопись, писательство и кулинария»... Вслед за духами *Salvador Dali* в начале 2000 года появились два вида туалетной воды *Andy Warhol*: один – для женщин, другой – для мужчин. На каждом флаконе была отпечатана картина с наиболее известными сюжетами: «доллары» – для него, «цветы» – для нее. «Это был самый простой способ погрузиться в атмосферу “Фабрики”, завода по производству картин, где Энди Уорхол работал в компании своих друзей, одним из которых был Баския», – писал в заключение журналист.

Пресса подавала это под любым соусом. Кто-то говорил о клонировании в статье о «живых поделках». Вот что писал один журналист: «Клон человека никогда не будет совершенным повторением клонируемого. Задумывался ли об этом Уорхол, когда в 1960-е годы тиражировал портреты Мэрилин Монро?»

В 1999 году организаторам одной вечеринки пришла в голову банальная идея снять «домашнее видео» с приглашенными музыкантами, а затем, во время концерта, показывать его за их спинами, что можно квалифицировать только как «в манере Уорхола».

Это означает только одно – Уорхол жив и скрывается под настолько неприметной маской, что его никто не узнает.

¹ М ю г л е р, Тьерри (р. 1948) – французский модельер и фотограф, создатель модного дома своего имени.

Современный Орфей

В начале прошлого века Уорхол был повсюду, но свободнее всего он чувствовал себя среди молодежи.

Почему? Чувствуя себя неотъемлемой ее частью, он смог избавиться от влияния Дюшана. «Сегодня, – говорил Пьер Юиг, – глядя на тех, кто нас окружает, мы уверены в постоянном присутствии Уорхола. То, что он когда-то предчувствовал, сейчас подтверждается с абсолютной точностью и не только в отношении образов или объектов... В Лос-Анджелесе, в МОСА, я видел его коробки *Brillo*, и выглядело это так, будто они попали в музей лишь вчера. Другие экспонаты не менее замечательных художников были датированы и подписаны, но только не коробки *Brillo*. Они отлично вписываются в современность... Это настолько свежо: такое впечатление, что в хронологическом ряду образовалась дыра!»

Для Бертрана Лавье¹ Уорхол «воплощал современный источник творческой энергии», а по выражению молодого критика Эрика Тронси, находящегося в оппозиции к Дюшану, он разбросал семена своего творчества по всему полю, на котором позднее взошли молодые ростки артистической среды следующего поколения.

Продолжительное время свежесть Уорхола называли не иначе как «гниющая привлекательность». Ее оценила и использовала для собственного старта Шерри Левайн², быстро завоевавшая популярность в конце 1980-х – начале 1990-х годов. Очевидное стремление избирать Уорхола неким «образцом» часто пугало общество, его считали эпигоном или приверженцем, а в луч-

¹ Лавье, Бертран (р. 1949) – французский художник, классик французского современного искусства.

² Левайн, Шерри (р. 1947) – американский фотограф, художник-концептуалист. Наиболее известна своими репродукциями работ известных художников-мужчин через посредство фотографии и скульптуры, чтобы обсудить понятия подлинности и оригинальности.

шем случае – продуктом современной моды. Уорхол не перестает быть актуальным даже спустя много лет после смерти, несмотря на то что Бойс заявляет о его полном забвении и убеждает в отсутствии его влияния на современное поколение. Тем временем Уорхол появляется то тут, то там, как обязательный фон происходящих событий. Сияние Уорхола долгое время воспринимали как ночную звезду, оно продолжает изливаться, только с разной интенсивностью.

Не напоминает ли Уорхол, упрямо «поющий» и после смерти, Орфея, разрубленного на куски, но голос которого продолжал звучать?!

Давайте вспомним: согласно древнегреческому мифу, Орфей был убит и разрублен на куски разъяренными фракийскими женщинами за то, что не позволил им участвовать в религиозных обрядах. Пережив горе после смерти своей жены Эвридики, Орфей, как говорят, стал женоненавистником, что распространилось и на его сексуальное поведение. В тот день, когда мужчины Фракии и Македонии пришли в большой храм Аполлона, чтобы совершить обряд инициации, они оставили оружие на пороге. Женщины воспользовались этим моментом. Разгневанные пренебрежением своих мужей, они взяли оружие и убили всех мужчин, потом, разрубив Орфея на части, бросили их в море. Вскоре в этом городе вспыхнула чума. Жители бросились за советом к оракулам. Те ответили, что если им удастся найти голову Орфея и похоронить ее, возможно, придет избавление от беды.

После долгих поисков, сопровождавшихся злоключениями и трудностями, благодаря одному рыбаку, голова была найдена в устье реки Мелес. Она до сих пор поет...

ХРОНОЛОГИЯ

1928 год

6 августа в Питтсбурге родился Андрей Вархола. Его родители, русины по происхождению (словацкие Карпаты): Андрей и Джулия. В семье уже было двое детей: Пол, 1922 года рождения, и Джон – 1925 года. Отец поочередно работал то шахтером, то рабочим-строителем. Мать мастерила поделки-безделушки, которые продавала на улицах города.

1934 год

Посещение подготовительных курсов Холмса, которые мальчик продолжал посещать до восьмилетнего возраста. Он начинает коллекционировать фотографии кинозвезд.

1936 год

В возрасте восьми лет Андрей впервые пережил приступ болезни, которую называли «пляской святого Витта». Целый месяц он провел в постели. Он рисовал в альбомах, вырезал бумажные фигурки. Мать читала ему о приключениях Дика Трейси.

1939 год

В семье появляется радиоприемник. Андрей слушает цикл радиопередач «Тени» популярного актера-чревовещателя Эдгара Бергена, выступающего с куклой, которую звали Чарли Маккарти.

1942 год

Продолжает посещать бесплатные уроки в художественной школе при художественном музее Карнеги в Питтсбурге. 15 мая умирает отец.

1945 год

Осенью начинает учебу в питтсбургском Технологическом институте Карнеги, где он знакомится с Филипом Пёрлстейном.

1949 год

Получив по окончании института диплом «бакалавра изящных искусств», перебирается вместе с Филипом Пёрлстейном в Нью-Йорк, где они вдвоем снимают мастерскую. Этим годом датированы его первые контракты, где он упомянут как коммерческий художник (рекламный график с журналами *Glamour*, *Vogue*, *Harper's Bazaar* и некоторыми другими). В этом же году знакомится с Труменом Капоте и начинает называть себя Энди Уорхолом.

1952 год

В *Hugo Gallery* состоялась его первая персональная выставка, на которой он показал «15 рисунков, созданных по произведениям Трумена Капоте».

«Клуб художественных директоров» наградил его медалью. Приглашает мать в Нью-Йорк, и они начинают жить вместе в одной квартире. Фриц Миллер становится его агентом во всем, что касается рекламной графики.

1953 год

Вышла в свет его первая работа (как всегда в соавторстве – на этот раз с Ральфом Томасом Уордом) – *A is an Alphabet*.

Читает Брехта. Становится членом театрально-драматического кружка и рисует декорации к постановкам.

1954 год

Рисует «25 кошек по имени Сэм» с легендарными подписями Чарльза Лисанби.

Получает «диплом высшей степени» от Американского института графических искусств.

1955 год

Издает «В поисках утраченного башмака» с текстами Ральфа Помероя, написанные матерью Уорхола.

Постоянное сотрудничество в рекламной кампании сети обувных магазинов *I. Miller*. Приглашение Вито Джалло и Ната на Глака в качестве помощников.

1956 год

Первая коллективная выставка в МоМА «Современное изобразительное искусство США». Уорхол отдает на выставку рисунки обуви.

Персональные выставки: *For Boys* и *Andy Warhol: The golden slipper show of shoes show in America* в галерее «Бодлей».

Получение награды за особые заслуги от «Клуба художественных директоров». Июнь, июль, август: кругосветное путешествие со своим другом Чарльзом Лисанби.

1957 год

Персональная выставка: «Выставка позолоченных образов, созданных Энди Уорхолом» в галерее «Бодлей».

Учреждение *Andy Warhol Enterprise Inc* в рекламных целях.

Обращение к пластическому хирургу с просьбой изменить форму носа, который ему казался слишком большим.

1958 год

Покупка рисунка Джаспера Джонса «Электрическая лампочка».

1959 год

Публикация книги кулинарных рецептов (юмористических) *Wild Rapsberries* в соавторстве с Сьюзи Франкфурт.

Показ иллюстраций из *Wild Rapsberries* в галерее «Бодлей». Покупка частного отеля на Лексингтон-авеню, возле 89-й улицы, и переезд вместе с матерью на новое место жительства. Знакомство с художником, кинооператором, режиссером Эмилем де Антонио.

1960 год

Первые изображения персонажей комиксов: Супермен, Нэнси, Попай, Дик Трейси. Первые изображения кока-колы и рекламных плакатов.

Эмиль де Антонио знакомит Уорхола с Франком Стеллой. Встреча с Билли Неймом.

1961 год

Экспозиция его рисунков из комиксов в витринах супермаркета *Bowitt Teller*, где их разместили позади манекенов, демонстрирующих летнюю одежду.

Встреча и знакомство с Айваном Карпом через посредничество Лео Кастелли и Генри Гельдцалера, новый автор в коллекции художественного музея «Метрополитен».

1962 год

Появление изображений «Банки супа *Campbell's*», «Бутылки кока-колы», «Автокатастрофы», *Do it yourself*, портретов Элвиса Пресли, Марлона Брандо, Троя Донахью, Уоррена Битти, Мэрилин Монро. Первые шелкографии на ткани. Первые *Oxydations* (к ним он вернется в 1978 году). Попыты с раскладыванием холстов на тротуаре, чтобы получить отпечатки подошв прохожих.

Показ в *Ferus Gallery*, Лос-Анджелес, «Банок супа *Campbell's*», а в *Stable Gallery*, Нью-Йорк, *Dance Dagram*, *Do it yourself*, «Бутылки кока-колы», «Автокатастрофы» и серию «Мэрилин».

Покупка в галерее Франка Стеллы шести небольших картин и одного экземпляра «Коробки в чемодане» Марсея Дюшана. Гельдцалер приводит Раушенберга в мастерскую Уорхола.

Гибель 28 пассажиров в результате крушения самолета, что послужило сюжетом для работы «Смерть и катастрофа».

1963 год

Создание серий «Электрические стулья» и «Расовые беспорядки». Выставка «Энди Уорхол» в *Ferus Gallery*, Лос-Анджелес, на которую он привез портреты Лиз Тейлор и Элвиса Пресли.

Показ фильмов «Спи», «Поцелуй», «Еда», «Тарзан и Джейн воссоединяются...», «Что-то вроде», «Минет».

Устраивает свою мастерскую в бывшем общежитии для пожарных на 87-й улице. В том же году он переезжает на 47-ю улицу, в здание, где будет первая «Фабрика». Билли Нейм все внутренние стены оклеивает серебристой фольгой или окрашивает в такой же цвет.

Меняет седой парик на парик серебристо-платиновый.

Встречает Герарда Малангу, который становится его ассистентом. Знакомится с Марселем Дюшаном в Пасадене.

Знакомится с Йонасом Мекасом, директором Кооператива кинематографистов, любителем-энтузиастом его фильмов.

1964 год

Рисует автопортреты.

Первая персональная выставка в галерее Соннабэнд, Париж, в январе, где он показывает свои «Катастрофы». В ноябре у Кастелли, Нью-Йорк, показывает «Цветы». Автор использованной для шелкографии фотографии пытается привлечь Уорхола к суду. Достигается полюбовное соглашение, но с этого момента Уорхол будет использовать для своих работ только собственные фотографии. Первые «скульптуры»: «Коробки *Brillo*», которые он выставляет в *Stable Gallery*. Рисует Джеки Кеннеди. К Всемирной выставке в Нью-Йорке, для павильона штата Нью-Йорк, создает «13 самых опасных преступников». Работа подвергается цензурной критике.

Снимает фильмы «Эмпайер», «Постель», «Марио Бана-на», «Задница Тейлора Мида», «Генри Гельдцалер», «13 самых красивых парней» и «13 самых красивых женщин».

Получает награду от *Cinema Independent*.

Покупает магнитофон.

Первые выстрелы на «Фабрике»: вооруженная женщина проникает внутрь помещения и стреляет. Она никого не ранила, но пуля пронзила сложенные стопкой портреты Мэрилин. Уорхол решает их не выбрасывать. Цена этих портретов, ставших уже «легендарными» и названных «Пробитая пулей Мэрилин», на любых аукционах, где бы они ни выставались на продажу, будет подниматься до рекордных значений.

1965 год

В январе встречает Эди, делает ее своей музой и звездой порядка двенадцати фильмов.

Выставляет серию «Цветы» в галерее у Соннабенд, в Париже, где объявляет о своем решении бросить рисование, чтобы целиком отдаться кино. Выставки в Буэнос-Айресе, Торонто, Турине, Филадельфии.

Присутствует вместе с Эди Седжвик на открытии своей выставки в Филадельфии. На вернисаже собралось более трех тысяч человек. Пытаясь предотвратить катастрофу, со стен сняли все картины!

Показали около двадцати пяти фильмов, среди которых «Винил», «Моя проститутка», *Lupe*, «Жизнь Хуаниты Кастро»...

Частыми гостями на «Фабрике» становятся Ультра Вайолет, Ингрид Суперстар и Нико.

Герард Маланга знакомит Уорхола с Полом Моррисси, который становится незаменимым помощником в съемке и производстве фильмов на «Фабрике».

Берет под свое покровительство рок-группу *The Velvet Underground* (в составе четыре исполнителя: Лу Рид, Джон Кейл, Мартин Такер, Стерлинг Моррисон) и вводит в нее Нико, роскошную блондинку с внешностью манекенщицы и голосом рок-звезды.

В конце года разрыв с Эди.

1966 год

Вторая выставка в галерее Лео Кастелли. Для оформления интерьера создает серебристые «облака», надутые гелием, и оклеивает стены галереи бумажными обоями с нарисованными коровами: «Энди Уорхол, невероятно! Серебристые облака!» Выставки в лос-анджелесской *Ferus Gallery*, в Бостоне и Цинциннати.

Снимает фильмы «История Герарда Маланги», «Имитация Христа» и «Девочки из “Челси”», первый фильм Уорхола, получивший широкое распространение и отзывы в прессе. Снимает в фильме Дюшана.

Становится режиссером-постановщиком спектаклей, например «Взрывная пластиковая неизбежность» с участием *Velvet Underground*. Этот спектакль – симбиоз песни, танца, монологов, декламируемых рок-группой с одновременным показом фильмов.

Становится частым посетителем *Max's Kansas City*, клуба на Южной Парк-авеню, где собираются художники, поэты и музыканты.

В редакцию *Village Voice* направляет такое послание: «Я – крестный отец всего следующего: одежды, клубов для бисексуалов, сигарет, магнитофонных пленок, дисков с рок-музыкой, кинопленок и всех материалов для кино, буффонады, игрушек, денег. Обнимаю вас и целую. Энди Уорхол. EL 5-9941».

1967 год

Выставки в Кельне, Гамбурге и Париже, у Соннабенд. Участие в коллективной выставке *Expo 67* в Монреале, на которой показывает свои автопортреты.

Придумывает конверт для пластинки группы *Velvet Underground*, на него переносит шелкографию с изображением банана с надорванной кожей.

Снимает фильмы «Привязанности Ондина», «Одинокий ковбой», «Нудистский ресторан», «Я мужчина». Он надеется показать в Каннах «Девушки из “Челси”», но официального разрешения так и не получает.

Публикация *Andy Warhol's Index*.

Поездки по стране для участия в конференциях в университетах США. Очень быстро наскучившись ими, Уорхол заменяет себя «двойником» – Алленом Миджеттом. Мошенничество вскоре раскрывается. Скандал.

Знакомство с Фредом Хьюзом, который становится президентом компании Энди Уорхола, его другом и советником.

И снова выстрелы! Какой-то мужчина, вооруженный пистолетом, пробирается на «Фабрику», угрожает всем, представляет оружие к голове Моррисси, нажимает на спусковой крючок. Выстрела не происходит. Он направляет пистолет

на стену, на этот раз грохочет выстрел. Тейлор Мид бросается к раскрытому окну и кричит: «На помощь!» Незнакомец уходит.

1968 год

Участвует в *Documenta 4* (выставка современного искусства) в Касселе, присутствует на ретроспективе своих работ в *Moderna Musee* в Стокгольме (на время выставки оклеил внешние стены обоями с изображением коров), затем вместе с ней переезжает в Амстердам, в городской *Stedelijk Museum*, позже – в художественный музей Берна *Kunsthalle*, после чего – в Осло, в галерею *Kunsternes Hus*.

Использует «серебристые облака», надутые гелием, для оформления балета Мерса Каннингема «Дождливый лес».

Показ фильмов *Blue Movie*, *Surfing Movie*. Продюсирует фильм *Flesh* Пола Моррисси.

Публикует *A Novel*, под литерой «А», транскрипцию двадцатичетырехчасовой магнитофонной записи, сделанной самим Уорхолом, о двадцати четырех часах, прожитых Ондином.

«Фабрика» переезжает в дом 33 на *Union Square West*.

8 июня Валери Соланас стреляет в Уорхола, и в первую минуту всем кажется, что убивает его. Одна из газет размещает такое сообщение, набранное огромными буквами: «Он тяжело ранен, требуется срочная многочасовая операция. Он пробудет в больнице до 28 июня».

Пол Моррисси берет в свои руки управление «Фабрикой» и контроль над всей кинематографической деятельностью.

1969 год

Выставки в Национальной галерее в Лондоне и Берлине.

Под авторством Уорхола выходит фильм *Trash*, снятый Полом Моррисси.

Создание ежемесячного журнала *Inter/VIEW*, название которого вскоре преобразуется в *Interview*, обозрение формата таблоид.

Вынужден снова лечь в больницу для новой хирургической операции.

Журнал «Эсквайр» помещает его на свою обложку: Уорхол изображен тонущим в банке супа *Campbell's*. По мнению журнала, Уорхола в скором времени вытеснят другие художники-авангардисты...

Встреча с Винсентом Премоном, который становится членом его команды.

1970 год

Выставки в Художественном музее Пасадены, в Музее современного искусства в Париже, в *Tate Gallery* в Лондоне и в *Whitney Museum for American Art*. Везде все выставочные залы оклеены обоями с коровами. Принимает участие в *Expo 70* в Осаке.

«Патронирует» общества любого толка, «дает свое лицо» любым торговым маркам и печатным изданиям. Одним словом, продает свое имя.

После двадцати лет, прожитых с сыном, Джулия возвращается в Питтсбург. Загадочно уходит с «Фабрики» Билли Нейм. Маланга уходит из *Interview*, а вскоре порывает с Уорхолом.

1971 год

Новая выставка в Музее современного искусства в Париже. Выставка в Мадриде, Крефельде.

Возврат к рисованию.

Передача своей пьесы *Pork* нью-йоркскому *LaMama Experimental Theatre Club*, а также лондонскому *Round House Theatre*.

Умирает Эди.

1972 год

Выкрашивает зеленым цветом лицо Никсона и подписывает внизу «Голосуйте за Макговерна». Это его вклад в избирательную президентскую кампанию.

Портреты Мао. С этого момента каждый год «производит» от пятидесяти до ста портретов знаменитостей: Мика Джаггера, Лео Кастелли, Грейс Келли, Дианы фон Фюрстенберг, Трумена Капоте, Джимми Картера, Ива Сен-Лорана,

Джованни Аньелли, Рудольфа Нуриева, Мохаммеда Али, Брижит Бардо...

Выставки в Базеле, Неаполе.

Снимает фильм *Heat*.

Умирает его мать в возрасте восьмидесяти лет.

1973 год

Выставки в Сан-Франциско, Кливленде, Лос-Анджелесе у Ирвинга Блюма.

В соавторстве с Моррисси снимает фильм «Любовь» (авторство приписывается то Уорхолу, то Моррисси).

Получает небольшую роль в фильме *The Driver's Seat*, где снимается Элизабет Тейлор.

Выставки в музее «Парижская галерея» (портреты Мао), в Вашингтоне, в Боготе, Торонто, Лондоне.

«Невидимая скульптура».

После показа фильма *Blood for Dracula* сотрудничество между Уорхолом и Моррисси прекращается окончательно.

Измененная «Фабрика» обретает адрес: Бродвей 860.

1975 год

Выставки в Лос-Анджелесе, Миннеаполисе, Вашингтоне, Риме.

Участвует в съемке фильмов Пола Моррисси *Frankenstein* и *Dracula*.

Публикует *The Philosophy of Andy Warhol. From A to B and Back Again*, которая, возможно, становится его лучшим литературным произведением.

1976 год

Рисует серию «Череп», где впервые в его творчестве появляется такой элемент, как тени.

Выставки в Штутгарте, Дюссельдорфе, Бreme, Мюнхене, Берлине, Вене, Люцерне, где представлены его работы, созданные за 1942–1975 годы.

1977 год

Рисует портреты известных спортсменов, серии «Торсы», «Серп и молот».

Museum of American Folk Art, где Уорхол занимал пост советника администрации, устраивает выставку коллекции художника: семьдесят пять предметов.

Oxydations, Shadows.

Выставки в Далласе, Цюрихе, Венеции, в музее Луизианы, в Дании.

1979 год

Создает «Инверсии», «Ретроспективы».

Издает *Andy Warhol's Exposures* – альбом из 375 фотографий знаменитостей из области рок-музыки, моды, кино, спорта и политики.

Выставка *Andy Warhol: Portraits of the 70-th* в *Whitney Museum for American Art*. Выставки в Нью-Йорке, *Heiner Friedrich Gallery*, в Милане, Ванкувере, Беркли, Балтиморе.

1980 год

Портреты «Десять великих евреев XX века». Рисунки туфель в алмазной крошке.

Выставки в Неаполе, Цюрихе, Женеве, Амстердаме, Майами, Лондоне, Париже, Портленде, Мюнхене, Нью-Йорке (еврейский музей). Показывает свои фотографии в музее Людвиг в Кельне.

Издает *POPism, the Warhol 60-th* в соавторстве с Пэт Хэкетт.

Поездки в Германию, Париж и Пекин.

Вновь начинает работу, на кабельном канале, передача *Andy Warhol's Television*.

1981 год

Рисует «Долларовые банкноты», «Ножи», «Пистолеты», «Мифы».

Выставки в Токио, Ганновере, Мюнхене, Вене, Бостоне, Нью-Йорке (*Castelli Graphics*), Лос-Анджелесе (Институт современного искусства).

Встречается с Баския. Поездка в Бонн, Мюнхен, Вену и Париж.

1982 год

Создание афиш для фильма «Керель» немецкого режиссера Райнера Фассбиндера.

Участие в *Documenta 7* в Касселе. Участие в *Zeitgeist* (документальный фильм «Дух времени») в Берлине.

Поездка в Гонконг и Китай.

Повторная передача по кабельному телевидению *Andy Warhol's Television*.

1983 год

Рисует рекламную афишу к празднованию столетия Бруклинского моста.

Уорхол приглашает Баския совершить совместную короткую деловую поездку в Европу.

1984 год

Серии работ, воспроизводящих фрагменты картин эпохи Ренессанса. «Гесты Роршаха».

Работа совместно с Баския и Клементе, в две, а то и в три пары рук.

Выставка «Сотрудничество. Жан-Мишель Баския, Франческо Клементе, Энди Уорхол» показана в Цюрихе (галерея *Bischofberger*), затем в Мальмё, Далласе и Лондоне.

Издание альбома «Энди Уорхол: фрагменты картин эпохи Ренессанса».

Покупка четырехэтажного дома с собственной электростанцией, куда он переводит все свое «производство». Это – первая «Фабрика» в его единоличной собственности, расположенная в центре Нью-Йорка.

1985 год

Серия «Реклама».

«Невидимая скульптура»: в нью-йоркский ночной клуб *Area* Уорхол приходил каждый вечер и целый час сидел не-

подвижно в каком-то отведенном ему месте, а потом вставал и уходил. В течение всего месяца.

Издание книги «Америка Энди Уорхола». Эпизодическая роль в популярном комедийном телесериале «Лодка любви».

1986 год

«Камуфляжи», «Коробки из-под супа *Campbell's*», «Автопортреты».

Выставки в Париже, Нью-Йорке (*Dia Foundation*, галерея Кагосяна), Лондоне.

Трансляция по кабельному телевидению передачи «Пятнадцать минут с Энди Уорхолом» – телевизионное ток-шоу, в котором гости за короткий промежуток времени говорят обо всем, что взбредет в голову. Александр Йолас устраивает показ его работ, сделанных по мотивам фрески Леонардо да Винчи «Тайная вечеря».

1987 год

Едет в Милан на выставку своих работ *The Last Supper*, выполненных по мотивам «Тайной вечери» Леонардо да Винчи.

Смерть Энди Уорхола 22 февраля в Нью-Йорке, после хирургической операции. Похороны в Питтсбурге рядом с родителями.

В Нью-Йорке создан *Andy Warhol Foundation for the Visual Arts*. Президент – Фред Хьюз, вице-президент – Джон Вархола, финансовый секретарь – Винсент Премон.

1 апреля проходит заупокойная месса в церкви Святого Патрика в Нью-Йорке.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7

Глава первая

НЬЮ-ЙОРК – США	12
Сохо, а затем Челси	18
Нью-Йорк открывается	23
Легендарный отель	25
Плавильный котел	31
Исчезновение.....	34
Доллары исчислялись миллионами.....	36
В игре и вне игры.....	38
Наследие.....	42
Образец для подражания	47
Современный Орфей.....	51

Глава вторая

КАКАЯ БИОГРАФИЯ?.....	53
Изобилие.....	58
Магия церкви	59
Правда и ложь	65
Странная биография	68
Система	80

Глава третья

ЮНОСТЬ	86
Там, в Европе	88
Погоня за удачей.....	95
Строгий Андрей.....	100
Маменькин сыночек	107
Решает продюсер	119
Отталкивающий и отстраненный	130

Глава четвертая

РЕКЛАМА, ПЕРВЫЕ ШАГИ	143
Начало «Фабрики»	149
Маленькие подарки поддерживают дружбу.....	160
Влияние Мохой-Надя	166
Поллок – герой.....	173
Открытие телефона.....	194

Глава пятая

ОТЕЦ ДАДАИЗМА И ПАПА ПОПИЗМА.....	198
Американское искусство.....	201
<i>Ready-made</i> и поп-арт.....	208
Коммерческое искусство как сюжет.....	211
«Де» появляется на сцене.....	216
Делать противоположное экспрессионизму	223
«Я тоже делаю такие вещи, как это»	225
Первая настоящая выставка	240
Уорхол – певец	247

Промышленное производство.....	254
«Дирижер оркестра».....	264
Ловушка для Пьера Ростани.....	285
Американцы в Париже.....	292
Оригинальные диптихи.....	304
«Когда отношения обретают формы».....	323

Глава шестая

«ФАБРИКА», СУПЕРЗВЕЗДЫ, <i>VELVET & Co.</i>	329
Маланга, поэт и ассистент.....	342
Уорхол в моде.....	350
Появление Эди.....	396
Микрокосм хаоса Америки.....	411
Тип из шкафа.....	416
Лекарство от меланхолии.....	430
На сцену выходит Нико.....	438
Измена Гельдцалера.....	450
Кровь на «Фабрике».....	455

Глава седьмая

ЭНДИ-ДЕНДИ.....	472

Глава восьмая

«ВОСКРЕСШИЙ».....	492
Конец одного мира.....	505
Возможно дьявол.....	512
Неудача в Голливуде.....	518

Гламур?	533
Обновление.....	541
Знаменитые.....	551
Надвигается тень	566
Юмор и смешной случай.....	568
Попытки.....	575
Дисотека свободной торговли	582
Цены растут.....	592
Рисование в четыре руки	619
И потом... ..	643
ХРОНОЛОГИЯ.....	647

Публицистика
Серия «Новая версия»

НЮРИДСАНИ МИШЕЛЬ

УОРХОЛ

Перевод с французского
Е.А. Макаровой

Редактор *Н.В. Комарова*
Компьютерная верстка и дизайн: *А.П. Зарубин*
Технический редактор *И.К. Лобан*
Корректоры *В.А. Нэй, О.В. Круподер*

Подписано в печать 24.02.2019
Формат 60 × 90/16. Гарнитура New Baskerville
Печ. л. 41,5. Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Этерна»
115477, Москва, Кантемировская ул., 59а
Тел. (499) 325-41-15

E-mail: info@eterna-izdat.ru
www.eterna-izdat.ru